УДК 930. 26
DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00011

И.Р. Гусач

ГЛАЗУРОВАННАЯ ПОСУДА С МРАМОРОВИДНЫМ ДЕКОРОМ ИЗ ОСМАНСКИХ КРЕПОСТЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ*

Керамологическое исследование посвящено редкому типу глазурованной глиняной посуды с мраморовидным декором, которая была обнаружена во время археологических раскопок 1961—2015 гг. на территории бывших османских крепостей Азак и Сед-Ислам в Северо-Восточном Приазовье. Впервые удалось выявить и изучить фрагменты этой столовой посуды, датируемой XVII—XVIII вв., которые хранятся в фондовых коллекциях Археологического музея-заповедника «Танаис» и Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. За 50 лет работы на данных археологических памятниках было обнаружено 97 фрагм. глазурованной глиняной посуды с мраморовидным декором (18 фрагм. — в крепости Сед-Ислам, 79 фрагм. — в крепости Азак). Среди них преобладают остатки сосудов открытой формы — тарелок и чаш (90,8%). Находки фрагментов посуды закрытой формы (кувшинов) весьма редки (6,2%). В Азаке встречены 3 крышки от кувшинов (3%). Основная часть данной посуды, по мнению автора, является импортом из Анатолии и с побережья Мраморного моря. Визуальное сходство глиняного теста некоторых фрагментов «мраморовидной» керамики, обнаруженной в Северо-Восточном Приазовье, с формовочной массой продукции мастерских Юго-Восточного Крыма (которая составляет около 80% от общего количества глазурованной керамики нижнедонских османских крепостей) не исключает наличия среди них изделий крымских гончаров, имитировавших, судя по всему, итальянскую и малоазийскую посуду с модным в то время мраморовидным декором. Серия будущих петрографических, рентгеноструктурных и химических анализов внесет ясность в решение данного вопроса.

Ключевые слова: Северо-Восточное Приазовье, османские крепости Азак и Сед-Ислам, глазурованная посуда с мраморовидным декором, XVII—XVIII вв.

Сведения об авторе: Гусач Ирина Рудольфовна, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник.

Контактная информация: 346780, Россия, Ростовская обл., г. Азов, ул. Московская, 38/40, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник; e-mail: irina_gusach@mail.ru.

I.R. Gusach

MARBLE-LIKE DECORATED GLAZED POTTERY FROM OTTOMAN FORTRESSES OF THE NORTH-EASTERN AZOV REGION

Ceramological research is devoted to a rare type of polychrome glazed ware that was discovered during archaeological excavations between 1961 and 2015 in the former Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam in the North-Eastern Azov region. It was a first-ever possibility to identify and study fragments of this tableware dating back to the 17th — 18th centuries, which are stored in the stock collections of Archaeological Museum-Reserve “Tanais” and Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve. Over 50 years of work at these archaeological sites, 97 fragments of glazed earthenware with marble-like decoration were discovered (18 fragments — in the Sed-Islam fortress, 79 fragments — in the Azak fortress). The predominant fragments are the remains of open-shaped vessels — plates and bowls (90.8%). Fragments of closed-shaped vessels (jugs)

* Статья поступила в номер 28 октября 2020 г.
Принята к печати 12 декабря 2020 г.

© И.Р. Гусач, 2020.

are very rare (6.2%). In Azak, 3 lids from jugs (3%) were found. According to the author, most of this tableware is imported from Anatolia and from the Coast of Marmara Sea. Visual similarity of the clay dough of some fragments of “marble” ceramics found in the North-East Azov region, with the molding mass of products from the workshops of the South-East Crimea (which accounts for about 80% of the total number of glazed ceramics from the Ottoman fortresses of Lower Don region) does not rule out the presence among them of products of the Crimean potters, who apparently imitated tableware of Italy and Asia Minor with the fashionable marble décor of that time. A number of future petrographic, X-ray structural and chemical analyses will bring clarity to this issue.

Key words: North-Eastern Azov region, Ottoman fortresses Azak and Sed-Islam, marble-like decorated glazed pottery, 17th — 18th centuries.

About the author: Gusach Irina Rudolfovna, Azov History, Archaeology and Palaeontology Museum-Reserve.

Contact information: 346780, Russia, Rostov region, Azov, 38/40 Moskovskaya St., Azov History, Archaeology and Palaeontology Museum-Reserve; e-mail: irina_gusach@mail.ru.

Исследование керамических комплексов самых отдаленных османских военных крепостей Великой Порты — Азак (у русских — Азов) и Сед-Ислам (у русских — Лютик или Лютин), которые были собраны более чем за полвека (с 1961 по 2015 гг.) археологических изысканий на территории этих двух памятников позднего Средневековья-Нового времени в Северо-Восточном Приазовье (рис. 1), показало, что в группе привозной глазурованной глиняной керамики имеется незначительная часть остатков столовой посуды с редким мраморовидным декором. По причине своей малочисленности и плохой сохранности, эти артефакты долгое время не попадали в поле зрения керамологов, занимавшихся в конце XX — начале XXI вв. изучением археологических коллекций, находящихся на хранении в двух музеях Ростовской области — Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике (г. Азов) и Археологическом музее-заповеднике «Танаис»[1] (хут. Недвиговка). Так, к примеру, один из первых исследователей этих коллекций — И.В. Волков в своей диссертационной работе на тему: «Керамика Азова XIV—XVIII вв. (история производства и импорта)» (Волков 1992) не упоминает о находках в османских крепостях остатков керамических сосудов с мраморовидным декором. Однако детальное ознакомление с составом археологических коллекций из сборов и раскопок на территории бывшей турецкой крепости Азак в 1961—1962 гг. (раскопки Л.М. Казаковой) и в 1977—1978 гг. (раскопки Н.М. Фомичева), а также из раскопок 1970—1973 гг. в крепости Сед-Ислам (раскопки В.Ф. Чеснока), показало, что обитатели этих нижнедонских фортификационных сооружений пользовались в быту такой посудой (Казакова 1962a; 1962b; Казакова 1963a; 1963b; Фомичев 1977: 146; Чеснок 1970; Чеснок 1988: 66—73). В азовских коллекциях археологических находок 1960—1970-х гг. нами было выявлено 22 фрагмента глиняной посуды с мраморовидным декором (17 — сосуды открытой формы, 3 — сосуды закрытой формы, 2 — крышки кувшинов) (табл. I, рис. 5: *3*, *7*, *8—10*, 6: *6, 8*, 7: *2, 3, 6*, 8: *2, 9*, 10: *1, 3, 6, 7*, 11: *1—3, 5*) (учетные номера коллекций: АМЗ КП-15210, 16204, 17284, 18848); в коллекции находок 1970-х гг. из крепости Сед-Ислам — 18 фрагм. (15 — сосуды открытой формы, 3 — сосуды закрытой формы, АМЗТ КП 10) (рис. 12: *1—18*).

[1] Выражаю искреннюю благодарность директору ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис» В.И. Перевозчикову за предоставленную возможность поработать с коллекциями из раскопок крепости Сед-Ислам (Лютик), хранящихся в фондах музея.

В 1980—1990-е гг. процесс археологического изучения территорий бывших османских крепостей в Северо-Восточном Приазовье был практически остановлен. Раскопки турецкого Азака и его округи в это время происходили редко и носили незначительный по своим масштабам характер. Керамическая коллекция Азовского музея-заповедника в данный период пополнилась, как выяснилось, только одним фрагментом тарелки с мраморовидным орнаментом, который был обнаружен в 1994 г. в окрестностях крепости на раскопе по ул. Ленинградской, 29 (Гудименко 1996: 10) (табл. I, рис. 5: *5*). Два небольших шурфа, заложенных археологами в 1993—1994 гг. у стен крепости Сед-Ислам (раскопки В.Ф. Кузьмина), принесли лишь незначительное количество находок, среди которых не оказалось посуды с мраморовидным декором (Кузьмин 1994; 1996).

Ощутимый приток новой керамики османского периода в фонды Азовского музея-заповедника произошел в первые два десятилетия XXI в., когда вновь активизировались археологические исследования на территории турецкого Азака и его округи. Благодаря раскопкам 2004—2015 гг. в Азове (Гусач 2006: 127—141; Масловский 2009: 27—56; 2010: 216; Широченко, Масловский 2011: 164—189; Гончарова 2012: 15—34; Широченко 2013: 166—175; Кравченко 2018: 122—178; Гончарова 2019a: 62—108; 2019b: 181—202), количество глиняной посуды с мраморовидным декором увеличилось еще на 56 экз. (55 — сосуды открытой формы, 1 — крышка кувшина, АМЗ КП-30520, 31220, 31242) (табл. I, рис. 5: *1, 2, 4, 6*, 6: *1—5, 7, 9—11*, 7: *1, 4, 5, 7—9*, 8: *1, 3—8, 10—14*, 9: *1—12*, 10: *2, 4, 5, 8*, 11: *4*). Археологические изыскания в крепости Сед-Ислам после 1990-х гг. не производились.

Впервые выявленная нами на археологических памятниках османского периода в Северо-Восточном Приазовье группа импортной глазурованной керамики с мраморовидным декором в количестве 97 фрагм. была подвергнута изучению, атрибуции и датированию на основе анализа результатов археологических раскопок в турецких крепостях Азак и Сед-Ислам, а также поиска аналогий на археологических памятниках Причерноморья и Средиземноморья.

Особую сложность на данном этапе исследования представляет определение центров производства глазурованной посуды с мраморовидным декором, обнаруженной в крепостях Азак и Сед-Ислам — самых северных военных укреплениях Великой Порты, так как это требует проведения целой серии специальных анализов (и в первую очередь касающихся выяснения химического состава глазурей и формовочной массы изучаемых глиняных изделий), а также сбора банка данных по данному вопросу с обширной территории, некогда входившей в состав Османской империи. Пока это под силу лишь таким крупным научно-исследовательским организациям, как, например, Лаборатория керамологии Исследовательского отдела UMR 5138 Археометрии и археологии Французского национального исследовательского центра (CNRS) в г. Лионе (Франция).

Позднесредневековая глазурованная посуда с мраморовидным декором (общая характеристика)

Прежде чем перейти к описанию интересующих нас находок из археологических раскопок на территории бывших османских крепостей Северо-Восточного Приазовья, необходимо дать общую характеристику всей рассматриваемой нами группе глазурованной «мраморовидной» керамики, которая по-разному называется в литературе российскими и зарубежными исследователями «*Керамика с мраморовидной росписью*» или сокращенно — КМР (Коваль 1998), «*Мармурова кераміка*» (Біляєва 2012: 230), «*B5 Ware*» (Rice 1930: 48—49), *«Marbled Ware(s)*» (Blake 1981: 102—109; Hayes 1992: 274; Armstrong, Günsenin 1995:

200), «*Marble ceramics*» (Kamadadze 2016: 246—251), «*Ebru desenli seramik*», «*Ebrulu seramikler*» (Barışta 1998: 70), «*Ebrulu çiniler*» (François, Ersoy 2011: 388), «*Ebruli Kaplar*» (Yenişehirlioglu 2012: 84) и т.д. После выхода в свет публикации Иоаниты Врум, посвященной керамике Эгейского региона VII—XX вв., многие керамологи стали использовать в своих статьях предложенный ею термин «*Polychrome Marble Ware*» (Vroom 2005: 164—165).

«Мраморовидная» керамика представляет собой гончарную столовую посуду (тарелки, чаши, кувшины и др.), украшенную определенным типом подглазурного декора, который по общепринятому мнению имитирует природные «разводы» или «прожилки» на мраморе и поэтому называется «мраморовидным декором» или «мраморовидной росписью». Согласно другой версии (менее популярной), этот декор имитирует расцветку полудрагоценных камней — агата, оникса, малахита (Даниленко, Романчук 1969: 125—126; Moore Valeri 2012: 11). Техника нанесения данного вида орнамента на поверхность сосуда (тур. «*ebruli tekhnikle*») весьма оригинальна, и ее, на наш взгляд, не совсем верно называть «росписью», как это делают некоторые исследователи. Ведь суть декора заключается в том, что на влажный слой подгрунтовки белым ангобом мастер наносит крупные капли жидкого красителя (цветного ангоба) одного или нескольких цветов и резким рывком приводит в движение гончарный круг, на котором находится сосуд, периодически меняя направление его вращения. В результате, красители (цветные ангобы) произвольно растекаются (скользят) по поверхности гончарного изделия, образуя причудливые «разводы», которые внешне напоминают «прожилки» на мраморе. Часто «мраморовидный» эффект усиливается дополнительной подцветкой зеленым красителем (окись меди) в виде «расплывающихся» пятен или полос под слоем прозрачной свинцовой глазури с салатным или желтоватым оттенком. Турецкое название данной техники декорирования посуды, очевидно, происходит от названия похожей техники росписи бумаги — «*ebru*», когда рисунок в виде различных цветных «разводов» и «узоров» сначала с помощью специальных инструментов выполняется красителями на поверхности жидкости, а затем переносится на бумагу способом окунания в этот раствор (Yenişehirlioglu 2003: 334).

Считается, что средневековая мода на «мраморовидную» керамику зародилась в Северной Италии, где она называлась *«Ceramica Marmorizzata»* и изготавливалась на продажу во многих известных итальянских городах (Пизе, Савоне, Флоренции, Фаэнце, Монтелупо и др.), по одним данным, начиная со второй половины XVI в. (Vroom 2005: 165; Moore Valeri 2012: 11; Alberti, Giorgio 2013: 199), по другим — с конца XV в. (Rice 1930: 48; Bakirtzis 1980: 151; Коваль 1998: 227). Расцвет производства пришелся на конец XVI—XVII вв. Распространенной формой итальянских гончарных изделий этого вида были: полусферические чаши, тарелки, блюда, миски, одноручные кувшины с венчиком в виде трилистника и «колбы» (Blake 1981: 102—109, fig. 8.3—8.6, pl. 8, I—V; Vroom 2005: 164—165; Moore Valeri 2012: 21, fig. 23; Alberti, Giorgio 2013: 199, 215, рис. 4: *1—8*; François 2017: 353—387, fig. 1).

Вся керамика «*Marmorizzata*» (или «*Marmorizzate*») была красноглиняной и относилась к так называемой категории «*Slyp ware*» (глиняная посуда, орнаментированная ангобом). Существовало три схемы орнаментации итальянских сосудов цветными ангобами: двухцветная (красный-белый; черный-белый), трехцветная (белый-красный-черный; коричневый-зеленый-черный; белый-коричневый-зеленый; белый-коричневый-черный) и четырехцветная (красно-бело-черно-зеленая) (Moore Valeri 2012: 17; Alberti, Giorgio 2013: 199). Обычно мраморовидный декор наносился только на внутреннюю поверхность сосудов открытой формы и на внешнюю поверхность сосудов закрытой формы. Северная Италия

оставалась крупным экспортером керамики «*Marmorizzata*» на международные рынки вплоть до XVIII в. (Blake 1981: 105).

Итальянские традиции производства глазурованной глиняной посуды с мраморовидным декором в XVII—XVIII вв. были успешно переняты не только европейскими гончарами (Англия, Франция, Германия и др.), но и распространились по всему Средиземноморскому и Причерноморскому региону, включая огромную территорию Османской империи. Имитации этой посуды можно было встретить также на побережье Эгейского и Мраморного морей (Vroom 2005: 165). В дань европейской моде на рубеже XVII—XVIII вв. начинает налаживаться производство «мраморовидной» керамики в России (в частности, в Москве, где изготавливали только светлоглиняную керамику с мраморовидным декором) и на Украине (в Киеве и других гончарных центрах Среднего Поднепровья), которое просуществовало вплоть до XIX в. (Коваль 1998: 223—227; Біляєва 2012: 231; Чмиль 2013: 258).

На территории Османской империи производство глазурованной глиняной посуды, имитирующей итальянскую керамику «*Marmorizzata*», возникло в XVII в. и просуществовало до XIX в. (Vroom 2005: 165). Как свидетельствуют данные археологических исследований и письменных источников, столовая посуда с мраморовидным декором в XVII—XVIII вв. изготавливалась в гончарных мастерских Эюпсултана и Дворца Текфур в Стамбуле (Barışta 1998: 71; 1999: 85—93; 2002: 158—159; Yenişehirlioglu 2003: 334; 2007: 361; 2012: 84), в Чанаккале (Hayes 1992: 276; Doğer 2009: 31—33; Fındık 2017), Дидимотихоне (тур. — Диметока) (Bakirtzis 1980: 147—195; Hayes 1992: 276—277; Öney 2007: 369), Ганосе (тур. — Хошкёй) (Armstrong, Günsenin 1995: 198) и других городах. Вероятно, такой орнамент использовали в оформлении своей глиняной продукции и гончары крупнейших анатолийских керамических центров — Изника и Кютахьи (рис. 3), но точных данных об этом у нас пока нет.

Необходимо отметить, что османские образцы «мраморовидной» посуды внешне отличались от оригинальных итальянских керамических изделий «*Marmorizzata*» (рис. 4: *1—8*) — формой сосудов, составом и цветом глиняной массы, глазурованным покрытием и самим видом «мраморовидного» декора. Это хорошо прослеживается по тем остаткам посуды, которая попала вместе с османами на территорию Северо-Восточного Приазовья в XVII — первой трети XVIII вв. и была обнаружена во время археологических исследований турецких крепостей Азак и Сед-Ислам (рис. 5—12).

Глазурованная посуда с мраморовидным декором из османской крепости Азак

Вся масса находок исследуемой группы глазурованной керамики с территории бывшей османской крепости Азак в Северо-Восточном Приазовье (ныне — припортовой район г. Азова Ростовской области) относится к столовой посуде, где подавляющее большинство составляют фрагменты (целых форм нет) сосудов открытой формы (93,7% от общего количества фрагментов «мраморовидной» керамики) (табл. II).

1. Сосуды открытой формы

1.1. Тарелки

Среди сосудов открытой формы наибольшее количество фрагментов относится к тарелкам (мелким и глубоким) на кольцевом поддоне (44 фрагм.), которые в свою очередь по морфологическим признакам делятся на четыре подгруппы:

1.1.1. Мелкие тарелки с широким бортиком

Высота тарелок — около 4,0 см. Они имеют скругленный, полуовальный в сечении венчик (диаметр венчика — 18,0—19,0 см), который сливается с широким, несколько скошенным внутрь бортиком (ширина бортика — 3,0—4,0 см). Тулово — уплощенно-полусферической формы. Кольцевой поддон — низкий, узкий, усечено-конусовидной или цилиндрической формы, с плоским основанием (диаметр поддона — от 7,0—8,0 см до 12,0 см; высота поддона — 0,5—0,6 см; ширина — 0,6—0,8 см). Из азовских находок к этой подгруппе относится 7 фрагм. (8,9% от общего числа «мраморовидной» керамики) (рис. 5: *1—7*). Все тарелки изготовлены из пластичной коричневой глины на гончарном круге по донно-емкостной программе РФК-7 (Бобринский 1978: 27). Две из них — тонкостенные (толщина стенок — 0,3—0,4 см), остальные имеют более толстые стенки (0,5—0,8 см). Украшена только внутренняя поверхность изделий по двум простым орнаментальным схемам:

№ 1 — мраморовидные «разводы», занимающие всю внутреннюю поверхность сосуда (рис. 5: *1, 2, 4, 7*);

№ 2 — вертикальные широкие полосы-потеки на бортике и стенках тулова, переходящие в мраморовидные «разводы» на дне сосуда (рис. 5: *5, 6*).

Декор выполнен коричневым красителем (ангобом) по подгрунтовке белым ангобом, в четырех случаях — с подцветкой зеленым красителем в виде аморфных пятен и «разводов» (рис. 5: *1—4, 6, 7*). Обе поверхности тарелок покрыты полупрозрачной свинцовой глазурью салатного, желтого или желто-салатного цвета, внешняя поверхность — непосредственно по черепку. Причем, как правило, глазурь нанесена на всю внешнюю поверхность изделия, кроме дна и внутренней стороны кольцевого поддона. Исключение составляет лишь один фрагмент тарелки, обнаруженной в 1978 г. во время раскопок на территории бывшей Азакской крепости в районе Петровского спуска. Вся внешняя поверхность ее была покрыта глазурью салатного цвета, включая дно с кольцевым поддоном, что является весьма редким явлением для сосудов подобного рода (рис. 5: *7*). Еще один маленький фрагмент венчика с частью бортика толстостенной тарелки, украшенной с внутренней стороны орнаментом «*Polychrome Marble Ware*», с внешней стороны покрыт полупрозрачной свинцовой глазурью салатного цвета только в районе венчика (рис. 5: *1*).

На дне двух изделий прослеживаются следы использования сепаи (глиняной подставки-треноги) при их обжиге в печи (рис. 5: *5, 6*). Особенностью одной из тарелок является наличие на внутренней поверхности дна двух небольших (диаметр — 2,0 см и 5,0 см), концентрических, валикообразных окружностей (рис. 5: *5*).

1.1.2. Мелкие тарелочки с узким бортиком

Размеры этих сосудов открытой формы заметно меньше остальных (высота — около 3,5 см, диаметр венчика — 15,0—16,0 см), поэтому, на наш взгляд, уместно их называть «тарелочками». Они имеют, как правило, прямоугольный в сечении венчик, сливающийся с узким (1,4—1,5 см), скошенным внутрь бортиком. Тулово — уплощенно-полусферической формы. Поддон — кольцевой, низкий, узкий, усечено-конической или подцилиндрической формы, с плоским основанием (высота поддона — 0,6—0,7 см; ширина — 0,5—0,7 см; диаметр — 6,0—8,0 см). Стенки тарелочек сверху—вниз постепенно утолщаются (от 0,2—0,3 см до 0,6—0,9 см). Судя по довольно большему количеству обнаруженных фрагментов (26 шт.), это был весьма ходовой вид столовой посуды с мраморовидным декором в Азаке

(33% от общего числа «мраморовидной» керамики). Из них — 8 фрагм. относятся к светлоглиняным (рис. 6: *1—5, 7*), 18 фрагм. — к коричневоглиняным тарелочкам (рис. 6: *6, 8—11*, 7: *1—9*), изготовленным на гончарном круге по донно-емкостной программе РФК-7.

Как и у тарелок первой подгруппы, прослеживаются две орнаментальные схемы в декоре с некоторым превосходством второй схемы:

№ 1 — мраморовидные «разводы», занимающие всю внутреннюю поверхность сосуда (рис. 6: *6—9*, 7: *2, 3, 5, 6, 9*);

№ 2 — вертикальные широкие полосы-потеки на бортике и стенках тулова, переходящие в мраморовидные «разводы» на дне сосуда (рис. 6: *1—3, 5, 10, 11*, 7: *1*).

Украшена только внутренняя поверхность тарелочек. Декор нанесен коричневым красителем (ангобом) по подгунтовке белым ангобом под полупрозрачной свинцовой глазурью зеленого, салатного и желто-салатного цвета, иногда с подцветкой зеленым в виде аморфных пятен и «разводов». Как правило, подцветка зеленым чаще всего использовалась при нанесении на внутреннюю поверхность сосуда мраморовидного декора по первой орнаментальной схеме (**№ 1**). Глазурь покрывает обе стороны тарелочек, внешнюю — непосредственно по черепку, за исключением основания и внутренней части кольцевого поддона с дном — у коричневоглиняных сосудов, и только верхнюю часть бортика, непосредственно под венчиком — у светлоглиняных сосудов. На дне одной из тарелочек прослеживаются следы сепаи (глиняной треноги) (рис. 7: *6*), на дне другой — валикообразная окружность диаметром 2,5 см (рис. 7: *7*).

1.1.3. Глубокие тарелки с узким бортиком

Удалось выявить только 3 фрагм. (3,8% от общего числа «мраморовидной» керамики), очевидно, одной толстостенной тарелки (толщина стенок — 0,4—0,8 см), которая относится к этой подгруппе. Венчик тарелки — прямоугольный в сечении, с уплощенным краем (диаметр венчика — 21,0—22,0 см), сливается с узким (1,5 см), сильно отогнутым наружу и скошенным внутрь бортиком. Тулово имело полусферическую форму. Тарелка изготовлена из пластичной, хорошо отмученной глины розовато-коричневого цвета без видимых включений на гончарном круге по программе РФК-7. Мраморовидным декором украшена вся внутренняя поверхность сосуда (схема **№ 1**). Орнамент представляет собой коричневые «разводы» по белой подгрунтовке с подцветкой зеленым в виде аморфных пятен. Обе поверхности тарелки покрыты полупрозрачной свинцовой глазурью желто-салатного цвета, внешняя поверхность — непосредственно по черепку (рис. 5: *8—10*).

1.1.4. Глубокие тарелки без бортика

Особенностью этой не очень многочисленной (8 фрагм.) подгруппы тарелок является отсутствие бортика (10,1% от общего количества «мраморовидной» керамики). Венчик — прямой, полуовальный в сечении, со скругленным краем (диаметр венчика — 19,0—20,0 см), сливается со стенками тулова уплощенно-полусферической формы (рис. 8: *1—6*). Тарелки имели днища на низком, узком кольцевом поддоне, которые не сохранились до наших дней либо существуют неопознано среди других фрагментов. У изделий — толстые стенки (0,5—0,8 см). Они изготовлены на круге по программе РФК-7 из светло-бежевой (5 шт.), коричневой (2 шт.) или серо-коричневой (1 шт.) глины.

Схема орнаментальной композиции, используемой для оформления внутренней поверхности этих тарелок, такая же — вертикальные широкие полосы-потеки на стенках тулова, переходящие в мраморовидные «разводы» на дне (**№ 2**). Однако, по причине того, что днища сосудов не сохранились, нельзя с полной уверенностью утверждать, что они действительно были украшены мраморовидными «разводами». Есть вероятность, что в данном случае мы можем иметь дело не с «мраморовидной», а с так называемой «полосатой» глиняной посудой, которая в XVII—XIX вв. изготавливалась в таких османских керамических центрах, как Чанаккале, Дидимотихон (тур. — Диметока) и др. (Vroom 2005: 186—187; Hayes 1992: 276—277).

Глазурь — полупрозрачная, свинцовая, салатного и желто-салатного цвета. У коричневоглиняных и одной сероглиняной тарелок она нанесена на обе поверхности (на внешней поверхности — непосредственно по черепку), у бежевоглиняных — на внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности по белому ангобу. Разнообразие технологических приемов, состава и цвета формовочной массы свидетельствуют о том, что данные сосуды были изготовлены в разных керамических центрах и мастерских (рис. 17: *6, 7*, 19: *9*, 20: *11*, 22: *10*).

1.2. Чаши (пиалы)

Тоже весьма редкая в Азаке группа глазурованной глиняной посуды открытой формы с мраморовидным декором. Автору удалось выявить лишь 8 фрагм. (10,1% от общего количества «мраморовидной» керамики) венчиков и стенок тулова (целых профилей нет), относящихся к ней (рис. 8: *7—14*). Все выявленные образцы чаш — коричневоглиняные, изготовлены по программе РФК-7. Форма сосудов идентична: прямой, полуовальный в сечении венчик (диаметр венчика — 15,0—16,0 см), сливающийся с полусферическим туловом, и, очевидно, низкий, узкий кольцевой поддон. Встречаются как тонкостенные, так и толстостенные чаши с преобладанием последних (толщина стенок — от 0,3 см до 0,6 см). Орнамент нанесен на одну из поверхностей — внутреннюю или внешнюю. На внутренней поверхности вновь прослеживаются две схемы орнаментации: **№ 1** (рис. 8: *7—9, 13, 14*) и **№ 2** (рис. 8: *10—12*).

Некоторые из чаш украшены мраморовидным декором в виде «разводов» с внешней стороны (рис. 8: *7, 8, 14*). Орнамент нанесен коричневым красителем (ангобом) по подгрунтовке белым ангобом иногда с подцветкой зелеными пятнами под прозрачной свинцовой глазурью салатного, желто-салатного и зеленого цвета. У сосудов с орнаментированной внутренней поверхностью свободная от декора внешняя поверхность в трех случаях не имеет белой подгрунтовки (рис. 8: *9, 11, 13*), в двух случаях (у чаш с полосатыми стенками) белый ангоб нанесен лишь на верхнюю часть сосуда (рис. 8: *10, 12*).

1.3. Неопределимые фрагменты

Отдельного описания заслуживают обнаруженные во время раскопок на территории бывшей турецкой крепости Азак в Азове фрагменты донцев на кольцевых поддонах и стенки сосудов открытой формы, украшенные мраморовидным орнаментом (всего 22 фрагм., 27,8% от общего количества «мраморовидной» керамики), по которым сложно определить к какому виду посуды (тарелкам или чашам) они относятся. Из них 6 фрагм. (5 — донцев и 1 стенка тулова) принадлежат светлоглиняным сосудам, изготовленным по программе РФК-7 из пластичной глины бежевого цвета (рис. 9: *1—6*). Остальные 16 фрагм. (8 донцев и 8 стенок

тулова) относятся к коричневоглиняным изделиям, выполненным по той же донно-емкостной программе (рис. 9: *7—12*, 10: *1—8*).

Фрагменты светлоглиняной керамики (6 шт.), судя по всему, принадлежат толстостенным тарелкам на низких, узких кольцевых поддонах цилиндрической формы (высота поддонов — 0,7—0,9 см; ширина — 0,7—0,8 см; диаметр — от 8,0 см до 10,5 см; толщина стенок — 0,5—0,8 см). Мраморовидный декор нанесен на внутреннюю поверхность коричневым красителем (ангобом) по белой подгрунтовке (иногда с подцветкой зелеными пятнами) под полупрозрачной свинцовой глазурью зеленого, салатного или желто-салатного цвета. Внешняя поверхность сосудов была покрыта глазурью, по-видимому, только в верхней части. Внутренняя сторона дна трех фрагм. тарелок оформлена небольшой (диаметр окружности — 2,0—3,0 см) валикообразной окружностью (рис. 9: *2, 4, 6*), в одном случае — с точковидной выпуклостью в центре (рис. 9: *2*). На внешней стороне дна одной из этих тарелок имеется граффити в виде знака, напоминающего букву «А». Технологические особенности производства видны по сохранившимся местам крепления треноги на внутренней стороне дна сосуда (рис. 9: *2*).

Коричневоглиняная посуда представлена 8 фрагм. донцев на аналогичных кольцевых поддонах (рис. 10: *1—8*) и 8 фрагм. и стенок тулова, 6 из которых изображены на рисунке (рис. 9: *7—12*). Судя по форме, размерам и толщине стенок, большая часть фрагментов тоже принадлежит тарелкам (высота поддонов — 0,7—0,8 см; ширина — 0,6—0,8 см; диаметр — от 8,0 см до 10,0 см; толщина стенок — 0,5—0,9 см). Прослеживается три схемы орнаментации: к двум вышеописанным схемам (**№ 1—2**) добавилась новая (**№ 3**) — в виде «брызг» и «разводов» на внутренней поверхности, которую дополняет рельефная цветочная розетка, вписанная внутрь двух валикообразных концентрических окружностей на дне сосуда (рис.10: *3*).

Подобный медальон с пятилепестковой цветочной розеткой имеется на дне глазурованной «красноглиняной» тарелки с мраморовидным декором, обнаруженной в верхних слоях помещения (XVII—XVIII вв.) во время археологических исследований средневековой крепости Фуна в Крыму. Сохранился почти полный профиль этой мелкой тарелки с широким, скошенным внутрь бортиком (диаметр венчика — 18,0—19,0 см; ширина бортика — 3,0 см) и уплощенно-полусферическим туловом на низком узком кольцевом поддоне усеченно-конической формы (высота поддона — 0,8 см; диаметр — 8,6 см). Бортик сосуда с внутренней стороны украшен широкими вертикальными полосами, переходящими в мраморовидные «разводы» на дне (схема **№ 2**). Орнамент выполнен коричневым ангобом по белой подгрунтовке под слоем желто-зеленой глазури (Мыц 1985: 7—9, рис. 82) (рис. 13: *5*). Турецкие исследователи Хасан и Айгюль Учар отмечают использование изображения цветочной розетки в сочетании с рельефными концентрическими кольцами и иногда с геометрическими фигурами для украшения дна глазурованных тарелок (в том числе и с мраморовидным декором) гончарами Анатолии османского периода (Uçar, Uçar 2018: 9, tab. 4: *a—f*).

Декор на фрагментах днищ сосудов открытой формы из Азака выполнен стандартным вышеописанным способом: коричневым красителем (ангобом) по подгрунтовке белым ангобом, часто с подцветкой зелеными полосами и пятнами под слоем полупрозрачной свинцовой глазури зеленого, салатного, желтого или желто-салатного цвета. Практически во всех случаях (кроме трех) вся внешняя поверхность сосудов (за исключением дна и внутренней стороны кольцевого поддона) покрыта той же глазурью непосредственно по черепку. Днища трех фрагм. тарелок оформлены небольшой валикообразной окружностью (диаметр окружностей — 3,0—4,0 см) с точковидной выпуклостью в центре (рис. 9: *2*, 10: *1,*

4). Две концентрические валикообразные окружности диаметром 2,5 см и 5,0 см украшают дно еще двух толстостенных тарелок (рис. 10: *6, 7*), очевидно, изготовленных в одном керамическом центре (рис. 21: *3, 4*). Следы от сепаи (глиняной треноги) прослеживаются на дне четырех сосудов открытой формы (рис. 9: *2*, 10: *1—3*).

2. Сосуды закрытой формы

2.1. Кувшины

Из глазурованных глиняных сосудов закрытой формы, украшенных мраморовидным декором, удалось выявить только 3 фрагм., два из которых принадлежат одному кувшину, обнаруженному на территории Азакской крепости в 1978 г. (рис. 11: *1, 2*). Кувшин имел невысокое (6,5 см), относительно узкое цилиндрическое горло, сливающееся с прямым, полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика — 7,0 см), и кроткие плечи, плавно скругляющиеся в тулово подшаровидной формы. Нижняя часть сосуда не сохранилась. Дуговидно изогнутая, вертикальная, узкая, овальная в сечении ручка верхним прилепом крепилась к горлу, нижним — к плечам сосуда (рис. 11: *1*).

Кувшин изготовлен из пластичной глины коричневого цвета с большим содержанием извести (многочисленные точечные включения) на гончарном круге по программе РФК-7. Мраморовидным декором, выполненным коричневым красителем (ангобом) по подгрунтовке белым ангобом, была украшена, очевидно, вся его внешняя поверхность. Глазурь — полупрозрачная, свинцовая, желто-салатного цвета, нанесена на обе поверхности сосуда, с внутренней стороны — непосредственно по черепку.

Ранее, в 1962 г., на раскопе по ул. Ярославского в Азове был найден фрагмент тулова подобного кувшина (?) с мраморовидным декором, выполненным коричневым красителем по белой подгрунтовке с подцветкой зелеными пятнами под полурозрачной салатной глазурью (с внутренней стороны нанесена по черепку). Верхняя часть тулова дополнительно украшена несколькими тонкими врезными линиями в технике подангобной гравировки. Формовочная масса — пластичная, коричневого цвета, с редкими точечными включениями извести (рис. 11: *2*).

2.2. Крышки кувшинов

На территории крепости Азак обнаружено три крышки (3,8%) одного фасона: с уплощенно-полусферическим куполом, переходящим в диск, и кнопковидной ручкой-держаком (рис. 11: *3—5*). Две крышки имеют практически одинаковые размеры (высота крышек с ручкой — 4,5 см, диаметр крышек — 8,0 см, диаметр ручек макс. — 1,2—1,5 см) (рис. 11: *3, 4*). Они изготовлены, по-видимому, в том же керамическом центре, что и кувшин, обнаруженный в Азаке в 1978 г. (рис. 11: *1,* 19: *14—15,* 20*: 9*). Третья крышка отличается несколько меньшими формами (высота крышки с ручкой — 4,2 см, диаметр крышки — 7,0 см, диаметр ручки максимальный — 1,1 см) (рис. 11: *5*). Схема орнаментации крышек аналогична декору кувшинов — мраморовидные «разводы» коричневым по белой подгрунтовке с подцветкой зелеными пятнами под полупрозрачной салатной глазурью, которая нанесена только на внешнюю поверхность.

Глазурованная посуда с мраморовидным декором из османской крепости Сед-Ислам

Керамический комплекс турецкой крепости Сед-Ислам (у русских — Лютик или Лютин) намного меньше и беднее комплекса турецкой крепости Азак. Это вполне объяснимо, учитывая небольшие размеры этой крепости (30 × 40 м), которая была построена османами на правом рукаве Дона — реке Мертвый Донец в 1660 г. (Донские дела 1917: стб. 730—731, 735—739, 760—761; Челеби 1979: 208—209; Чеснок 1988: 66—68; Аваков, Гусач, Дедюлькин 2016: 380—381, 392). Военный гарнизон, размещавшийся к крепости, был немногочисленным (100 чел. на момент взятия крепости русскими войсками в 1736 г.) (Ласковский 1865: 472), и поэтому остатков посуды, которой пользовались в быту солдаты и их командный состав, сохранилось не много. И особенно такой модной и редкой, как глазурованная глиняная посуда, украшенная мраморовидным декором. В фондах Археологического музея-заповедника «Танаис» (хут. Недвиговка Ростовской области) нам удалось разыскать лишь 18 фрагм. этой керамики, происходящих из раскопок на территории бывшей османской крепости Сед-Ислам в 1970—1973 гг. (Чеснок 1970). Из них 15 фраг. относятся к сосудам открытой формы, 3 — к сосудам закрытой формы (табл. III).

1. Сосуды открытой формы

Как и в Азакской крепости, основная часть находок глазурованной глиняной посуды с мраморовидным декором в крепости Сед-Ислам связана с сосудами открытой формы (83,3% от общего количества «мраморовидной» керамики), где ведущая роль также принадлежит тарелкам.

1.1. Тарелки

Среди сосудов открытой формы наибольшее количество фрагментов относится к тарелкам на кольцевом поддоне (8 фрагм. или 44,4% от общего числа фрагментов «мраморовидной» посуды), которые по морфологическим признакам, как и в Азаке, делятся на четыре подгруппы:

1.1.1. Мелкие тарелки с широким бортиком

Предположительно, к этой подгруппе относится 3 фрагм. стенок тулова сосудов открытой формы с мраморовидным декором (16,7% от общего количества «мраморовидной» керамики). Орнамент нанесен коричневым красителем по белой подгрунтовке (рис. 12: *3, 7, 8*). Глазурь зеленого и салатного цвета, покрывает обе поверхности, внешнюю - непосредственно по черепку. Два фрагмента имеют подцветку зеленым в виде пятен поверх мраморовидных «разводов» (рис. 12: *7, 8*). Все тарелки изготовлены из пластичной коричневой глины с примесью извести (за исключением одной — без видимых примесей) на гончарном круге по программе РФК-7. Толщина стенок — 0,3—0,4 см.

1.1.2. Мелкие тарелочки с узким бортиком

Данная подгруппа представлена только одним профильным фрагментом (скошенный внутрь бортик с частью тулова уплощенно-полусферической формы) светлоглиняной тонкостенной (толщина стенок — 0,4 см) тарелочки, изготовленной из пластичной глины бежевого цвета с точечными включениями извести по программе РФК-7 (5,5% от общего количества «мраморовидной» керамики). Украшена внутренняя поверхность изделия по орнаментальной схеме **№ 2** (вертикальные широкие полосы-потеки на бортике и стенках тулова, переходящие в мраморовидные «разводы» на дне сосуда). Декор выполнен коричневым красителем по белой подгрунтовке под желто-салатной поливой. На внешней поверхности фрагмента тарелки ангоб и глазурь отсутствуют (рис. 12: *1*).

1.1.3. Глубокие тарелки с узким бортиком

Как и в первой подгруппе, только 3 фрагм. (16,7% от общего количества «мраморовидной» керамики) относятся к этому виду глазурованных тарелок с мраморовидным декором (рис. 12: *2, 4*, *6*). Две тарелки были изготовлены из пластичной глины бежевого цвета без видимых включений (рис. 12: *2, 6*), одна — из пластичной коричневой глины с многочисленными точечными известковыми включениями (рис. 12: *4*) по программе РФК-7. Диаметр прямоугольного в сечении венчика — 20,0—21,0 см, ширина узкого, скошенного внутрь бортика — 1,6 см. Тулово — полусферической формы (толщина стенок — 0,3—0,6 см.) Выявленный кольцевой поддон подцилиндрической формы имеет следующие размеры: высота — 0,7 см; ширина — 0,6 см; диаметр — 7,0 см. Мраморовидный декор нанесен на внутреннюю поверхность тарелок по двум орнаментальным схемам: **№ 1** (рис. 12: *4*) и **№ 2** (рис. 12: *2, 6*).

Декор выполнен коричневым красителем (ангобом) по белой подгрунтовке под полупрозрачной свинцовой глазурью салатного и желто-салатного цвета. Внешняя поверхность двух светлоглиняных сосудов не покрыта глазурью. У коричневоглиняной тарелки внешняя поверхность была покрыта белым ангобом и салатной полупрозрачной глазурью.

1.1.4. Глубокие тарелки без бортика

Обнаружен только один фрагмент тарелки (5,5% от общего количества «мраморовидной» керамики), относящийся к этой подгруппе в виде прямого, полуовального в сечении венчика (диаметр венчика — около 14,0 см), сливающегося с полусферическим туловом (толщина стенок — 0,4 см). Сосуд изготовлен из бежевой пластичной глины без видимых включений по программе РФК-7. Стенки тарелки с внутренней стороны и в верхней части внешней стороны украшены вертикальными широкими полосами-потеками коричневого цвета, нанесенными по белому ангобу под слоем полупрозрачной салатной глазури (рис. 12: *5*).

1.2. Чаши (пиалы)

Количество находок глазурованных чаш (пиал) с мраморовидным декором в крепости Сед-Ислам практически соответствует количеству подобных сосудов из крепости Азак — 5 фрагментов (27,8% от общего количества «мраморовидной» керамики) (рис. 12: *11—15)*. Из них — два фрагмента полуовальных в сечении венчиков (диаметр венчиков — 14,0—15,0 см), сливающихся с туловом (рис. 12: *12—13*) и три фрагмента стенок тулова (толщина стенок — 0,3—0,4 см) однотипных чаш (рис. 12: *11, 14, 15*). Все они, по-видимому, были изготовлены в одном керамическом центре (рис. 19: *1, 2, 10, 13,* 20: 3) из пластичной глины коричневого цвета с многочисленными точечными включениями извести по программе РФК-7. Мраморовидный декор нанесен на внешнюю поверхность чаш коричневым красителем (ангобом) по белой подгрунтовке под полупрозрачной салатной и желто-салатной глазурью. Внешняя поверхность керамических изделий имеет подглазурное покрытие белым ангобом.

1.3. Неопределимые фрагменты

Два обнаруженных в крепости Сед-Ислам фрагмента дна с частью кольцевого поддона (11,1% от общего количества «мраморовидной» керамики), вероятно, относятся к тарелкам (рис. 12: *9, 10*). Поддоны — низкие, узкие, подцилиндрической формы, с плоским основанием и небольшой внутренней закраиной (диаметр поддонов — 9,0—10,0 см; высота — 0,6 см; ширина — 0,6 см; толщина дна — 0,8—0,9 см). Мраморовидные «разводы» нанесены на внутреннюю поверхность стандартным способом под полупрозрачной салатной глазурью. Один из поддонов изготовлен из пластичной коричневой глины с примесью извести и шамота и имеет покрытие глазурью на обеих поверхностях (за исключением внутренней стороны поддона и дна). Возможно, этот сосуд был произведен в мастерских Юго-Восточного Крыма (рис. 12: *10*, 23: *3*). Другой поддон изготовлен из коричневой глины с примесью извести, и имеет покрытие белым ангобом и глазурью только на внутренней стороне (рис. 12: *9*).

2. Сосуды закрытой формы

2.1. Кувшины

Три фрагмента «*Polychrome Marble Ware*» (16,7% от общего количества «мраморовидной» керамики) из коллекции археологических находок с территории крепости Сед-Ислам принадлежат тонкостенным (толщина стенок — 0,4—0,5 см) сосудам закрытой формы (очевидно, кувшинам) (рис. 12: *16—18*). Все они украшены мраморовидным декором, выполненным коричневым красителем по белой подгрунтовке на внешней поверхности, в двух случаях с подцветкой зеленым красителем (рис. 12: *16, 18*). Один из фрагментов отличается от других особой разновидностью мраморовидного орнамента, который представляет собой коричневые аморфные пятна в сочетании с «разводами», нанесенными на внешнюю поверхность сосуда по белой подгрунтовке (рис. 12: *17*). Обе поверхности кувшинов покрыты полупрозрачной салатной глазурью, внутренняя поверхность — непосредственно по черепку. Данные керамические изделия были изготовлены из пластичной глины коричневого цвета с примесью извести по программе РФК-7. Возможно,

один из кувшинов, содержащий в составе формовочной массы помимо извести включения шамота, был изготовлен в крымских мастерских (рис. 12: *16*, 23: *6*).

Датировка находок «мраморовидной» посуды из османских крепостей Северо-Восточного Приазовья

Что касается датировки находок остатков глазурованной столовой посуды с мраморовидным декором, происходящей с территории бывшей турецкой крепости Сед-Ислам, то здесь особых вопросов не возникает. Из письменных источников известны: год постройки данного османского фортификационного укрепления в дельте Дона вместе с караульными башнями Шахи и Султанийе — 1660 г., время его разрушения согласно условиям Белградского мирного договора (1739 г.) — 1741 г., а также «турецкие» (1660—1696, 1712—1736 гг.) и «русские» (1696—1711, 1736—1741 гг.) периоды существования крепости в связи с ее переходом из рук в руки в ходе трех русско-турецких войн — 1686—1699, 1710—1713 и 1735—1739 гг. (Донские дела 1917: 730—731, 735—736, 739; Рубан 1773; Акты 1891: 268 и др.; Челеби 1979: 208—212;). Таким образом, бытование османской посуды в крепости Сед-Ислам сводится к двум узким временным отрезкам длиною в тридцать семь и двадцать пять лет, которые определены двумя «турецкими» периодами в ее истории — с 1660 по 1696 гг. и с 1712 по 1736 гг. Более узких дат нет по причине незначительности культурного слоя на памятнике (приблизительно, 25 см) и отсутствия четких стратиграфических наблюдений в течение его археологических исследований в 1970-х гг. (Чеснок 1970).

Османская крепость Азак, в отличие от крепости Сед-Ислам, имеет более длинную историю своего существования. В 1475 г. войска турецкого султана Мехмеда II Завоевателя захватили каменный замок итальянской колонии Тана в устье Дона, превратив его в самое северное фортификационное укрепление Османской империи — Азакскую крепость. Турецкое господство продлилось здесь вплоть до 1696 года, когда крепость завоевала армия Петра I (за исключением пяти лет — с 1637 по 1641 г., во время которых турецким Азаком владели занявшие его донские казаки). В 1712 г. Азак вновь отошел к османам по условиям мирного договора после неудачного Прутского похода Петра I. Повторно турецкий Азак штурмовали в 1736 г. русские войска армии царицы Анны Иоанновны, после чего османы больше уже не вернулись в Северо-Восточное Приазовье. То есть последний «турецкий» период существования Азакской крепости (1712—1736 гг.) полностью совпадает с последним «турецким» периодом крепости Сед-Ислам.

Не смотря на столь богатую историю, находки керамики с мраморовидным декором из раскопок османской крепости Азак происходят преимущественно из культурного слоя конца XVII — первой трети XVIII в., и эта посуда аналогична посуде из крепости Сед-Ислам. К сожалению, развернувшиеся по приказу Петра I на рубеже XVII—XVIII вв. широкомасштабные фортификационные работы в Азовской крепости внесли много неясностей в стратиграфию данного археологического памятника. Однако активные исследования азовских археологов последних лет на территории турецкого Азака приносят все новые объекты, которые напрямую или косвенно подтверждают правильность выводов о датировке османской «мраморовидной» посуды — не раньше XVII в. и не позже 1736 г. (Гусач 2006: 134, 137, рис. 8: *1*; Масловский 2009: 37—38; Масловский 2010: 216; Широченко, Масловский 2011: 175—176; Гончарова 2012: 15—34; Широченко 2013: 168, илл. 2545, 2550; Кравченко 2018: 124—159; Гончарова 2019b: 192—197, 201). Особенно ценными стали находки остатков османской керамики с мраморовидным декором,

обнаруженные в двух закрытых комплексах (сооружения № 1 и № 2), в целом датируемых XVII—XVIII вв., во время раскопок на участке по ул. Лермонтова, 6 в 2012 году (Гончарова 2019а: 94—99) (рис. 5: *6*, 6: *10*, 7: *7*, 8: *13*, 9: *11*).

Фрагменты глазурованной глиняной «мраморовидной» посуды, обнаруженные на территории, ранее входившей в состав огромной Османской империи, а также на сопредельных с ней землях, в целом датируются тем же временем — XVII—XVIII вв. Остатки такой керамики происходят из археологических исследований бывших османских крепостей и их округи: Аккерман (Біляєва 2012: 230—231, рис. 95, 115) (рис. 13: *3, 4*), Каменец-Подольский[2] (Строцень та ин. 2015—2016: 18—19) (рис. 13: *1*) на Украине; Балаклава[3], Судак (Yenişehirlioglu 2007: 356, fot. 8) (рис. 13: *8, 9*), Мангуп[4] (Даниленко, Романчук 1969: 126, табл. 5, рис. 49—50; Герцен и др. 2007: 248—249) (рис.13: *7, 10*), Фуна (Мыц 1985: 8—9, рис. 82) (рис. 13: *5*), Арабат (Герцен, Колтухов 2009: 154—155, рис. 13: *8*) в Крыму; Гонио[5], Батуми и Нарикала в Грузии (Мамуладзе, Кахидзе, Кахидзе 2007: 59; Kamadadze 2016: 250—251) (рис. 14: *2—8*). Встречены они при раскопках в Софии[6] (Болгария), в графстве Констанца в Румынии (Voinea et al. 2016: fig. 17: *1—3,* fig. 20: *7—8*), в замке города Сексард в Венгрии (Attila 2016: 291, tab. 2: 3: *a—c*), на памятнике «Соленый-2»[7] (Зиливинская 2016: 160—183, рис. 2730, 2798, 2936) и на территории пос. Тереклыкой («Волна-12») (Горошников, Кладченко 2015: 25, рис. 3: *14*) на Таманском полуострове, на памятнике «Холмский-25» в Абинском районе Краснодарского края (Нечипорук 2013: рис. 979: *5, 7*) (рис.14: *9, 10*) на юге России.

Есть так же сведения о находках глазурованной османской посуды с мраморовидным декором при раскопках на месте дворца калги-султана в Симферополе (Сейдалиев 2018: 25, илл. 24: *1*) (рис. 13: *6*), в Партените (Алядинова 2015: 461, рис. 16: *49*) (рис. 13: *2*) и крепости Чуфут-Кале[8] (рис. 14: *1*) в Крыму, в Киеве на Украине (Чмиль 2013: 258), на дне карантинного порта о. Помег (Pomègues) возле Марселя (Франция) (Amouric, Vallauri 2017: pl. II: *14*) и т.д. Выяснено, что османской «мраморовидной» керамикой пользовались в быту и донские казаки — ее фрагменты были обнаружены во время археологических исследований Нижне-Кундрюченского казачьего городка З.А. Витковым в начале 1950-х гг.

---

[2] Выражаю благодарность канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Государственного предприятия «Научно-исследовательский центр» Охранная археологическая служба ИА НАНУ (г. Киев, Украина) П.А. Нечитайло за предоставленную информацию об археологической находке в г. Каменец-Подольский в 2015 г. османского одноручного сосудика с мраморовидным декором времен Каменецкого эялета (1672—1699 гг.).

[3] Благодарю ученого секретаря ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» Н.В. Гинькут за устную информацию о неопубликованных находках османской керамики с мраморовидным декором из раскопок в Балаклаве.

[4] Один из фрагментов тарелки с мраморовидным декором из раскопок в Мангупе хранится в фондах ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (БИАМ КП-3341/76). Приношу глубокую признательность генеральному директору ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» В.Л. Мартынюку за предоставленную возможность ознакомиться с предметами из фондов музея во время научной конференции в Бахчисарае в 2015 г.

[5] Благодарю директора Археолого-архитектурного музея-заповедника Гонио-Апсарос (Аджария, Грузия) Шота Мамуладзе за предоставленную возможность ознакомиться с материалами коллекции из раскопок в крепости Гонио-Апсарос в 2015 г.

[6] Выражаю благодарность сотруднику Института экспериментальной морфологии, патологии и антропологии с музеем В.И. Тодорову за предоставленную информацию о находках османской посуды с мраморовидным декором во время раскопок в Софии (Болгария).

[7] Благодарю доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Отдела физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН Э.Д. Зиливинскую за предоставленную возможность ознакомиться с материалами ее раскопок памятника «Соленый-2» на Таманском полуострове в 2016 г.

[8] Фрагмент тарелки с мраморовидным декором хранится в фондах ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (БИАМ КП-6345/46).

(коллекция находок с Нижне-Кундрюченского городка хранится в фондах Новочеркасского музея истории донского казачества[9]) (рис. 14: *11*), а также в Черкасском городке[10] (ныне станица Старочеркасская Ростовской области) (рис. 14: *12*).

На сегодняшний день, как указывалось выше, выяснены лишь некоторые из центров производства этой османской керамики — Чанаккале, Дворец Текфур и район Эюпсултан в Стамбуле, Дидимотихон (Диметока), Ганос (Хошкёй) на побережье Мраморного моря. Известно, что посуду с мраморовидным декором в них производили с XVII в. и вплоть до XIX — нач. XX вв. (Öney 1971: 25; Bakirtzis 1980: 147—153; Armstrong, Günsenin 1995: 198; Barışta 1998: 70—71; 2002: 157—159, fot. 1—6, 10; Yenişehirlioğlu 2003: 334; 2007: 356, 359—361, fot. 8, 10: *b, d*; 2012: 78—79, 84). Вполне очевидно, что таких керамических центров было гораздо больше на территории бывшей Османской империи. Остатки глазурованной глиняной посуды с мраморовидным декором были встречены на территории современной Турции во время археологических исследований османских крепостей Битлис (Baş 2012: 117, kat. 5.4), Шам (François 2012: 504, pl. 5/3), городов Энез (Başaran 2000: 382, *5*), Измир (Doğer 2009: 45, tab. III: *b, d*; François, Ersoy; 2011: fig. 9: *4*—5; Gök 2015: 67, tab. 2), Тире (Куту Хан) (Uçar, Uçar 2018: 4—5), района Сарачхане в Стамбуле (Hayes 1992: 274, 276, pl. 51: *b, c, i*) и др.

Определение керамических центров производства османской посуды с мраморовидным декором

Наибольшие трудности в данном керамологическом исследовании вызывает вопрос определения керамических центров, производивших глазурованную глиняную посуду с мраморовидным декором, которая попадала с османами в XVII—XVIII вв. в военные укрепления Северо-Восточного Приазовья (а также к донским казакам). Визуальные наблюдения позволяют нам выделить как минимум четыре центра, изготавливавших «мраморовидную» керамику из светлой, преимущественно, бежевой, глины, и, ориентировочно, пять центров, в которых производили такую же «красноглиняную» посуду. Из общего количества изучаемых нами фрагментов глазурованной посуды с мраморовидным декором из крепостей Азак и Сед-Ислам (97 фрагментов) подавляющее большинство (77,3%) относится к «красноглиняным» или, точнее, коричневоглиняным сосудам (61 фрагм. — в Азаке, 14 фрагм. — в Сед-Ислам). Значительно меньшее количество (22,7%) относится к светлоглиняным сосудам (18 фрагм. — в Азаке, 4 фрагмента — в Сед-Ислам) (табл. IV).

Изучив морфологию, особенности орнаментации и глазурования, а также состав формовочной массы османских керамических «мраморовидных» изделий из археологических собраний Азовского музея-заповедника и Археологического музея-заповедника «Танаис», мы смогли сделать некоторые предварительные выводы по поводу керамических центров, в которых они могли быть изготовлены. По нашему мнению, светлоглиняные сосуды открытой формы (тарелки и тарелочки) были произведены на территории Османской империи, ориентировочно, в четырех керамических центрах (табл. V).

---

[9] Выражаю благодарность канд. ист. наук, сотруднику кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений ЮФУ А.В. Дедюлькину, бывшему научному сотруднику Новочеркасского музея истории донского казачества за предоставленную информацию об археологической коллекции З.А. Виткова из раскопок Нижне-Кундрюченского казачьего городка (НМИДК КП-9782).

[10] Благодарю научного сотрудника отдела «Таможенная застава» Аксайского военно-историчесого музея И.В. Соломаха за предоставленную информацию о фрагменте тарелки с мраморовидным декором из сборов под Старочеркасском в 1999 г., который хранится в фондах этого музея.

В ***центре № 1*** изготавливали глазурованную посуду с мраморовидным декором из хорошо отмученной, пластичной глины светло-бежевого цвета с большим содержанием извести, о чем свидетельствуют многочисленные мельчайшие поры, образовавшиеся от разрывов выгоревшей во время обжига извести на внешней поверхности сосудов, свободной от ангоба и глазури. Таких фрагментов — девять (41% от общего количества светлоглиняной «мраморовидной» керамики). Все они — из Азака и принадлежат тарелкам и тарелочкам подгруппы 1.1.2 и 1.1.4 по нашей классификации (рис. 17: *1—7*). Отличительной особенностью изделий этого центра является наличие на внутренней поверхности дна небольшой валикообразной окружности (диаметр окружности — 3,0 см), часто с точковидной выпуклостью в центре (рис. 17: *1, 4*). На дне одной из тарелок встречено граффити, но это, по-видимому, единичный случай (рис. 17: *1*). Глазурь — полупрозрачная, зеленого и салатного цвета, нанесена на внутреннюю сторону сосудов поверх вертикальных полос и мраморовидных разводов, выполненных коричневым красителем по белой подгрунтовке. Судя по всему, на внешнюю сторону декор и глазурь были нанесены только в районе верхней части тарелок.

Центр № 2 представлен семью фрагментами (31,8% от общего количества светлоглиняной «мраморовидной» керамики) тарелок и тарелочек следующих подгрупп: 1.1.2, 1.1.3 и 1.1.4 (3 — из Азака, 4 — из Сед-Ислам). Посуда была изготовлена из похожей глины, но с меньшим содержанием в ней извести (редкие точечные известковые включения). Мелкие и глубокие тарелки этого центра украшены изнутри по бортику и тулову вертикальными полосами, переходящими в мраморовидные «разводы» на дне (рис. 18: *1—6, 9*), за исключением одного фрагмента, вся внутренняя поверхность которого была оформлена мраморовидным декором (рис. 18: *10*). Полупрозрачная глазурь салатного или желто-салатного цвета покрывает внутреннюю поверхность и верхнюю часть внешней поверхности сосуда. Одна из сохранившихся придонных частей тарелок имеет две валикообразные концентрические окружности и следы сепаи на внутренней стороне дна (рис. 18: *1*).

Гончары ***центра № 3*** производили свою продукцию из хорошо отмученной, пластичной глины светло-бежевого цвета, в составе которой присутствует незначительное количество извести (редкие точеные включения) и шамота (редкие мелкие включения красно-коричневого цвета). Таких фрагментов — пять (22,7% от общего количества светлоглиняной «мраморовидной» керамики). Все — из Азака, относятся к тарелочкам подгруппы 1.1.2. Орнамент аналогичен вышеописанному. Глазурь — полупрозрачная, желто-салатного цвета, нанесена на внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности сосуда (рис. 18: *5, 7, 11*).

В ***центре № 4*** изготавливали тарелки с мраморовидным декором из хорошо отмученной, пластичной глины светло-бежевого цвета, в составе которой присутствовала органика, но после обжига в печи выгорела, о чем свидетельствуют оставшиеся длинные, узкие поры на внешней поверхности черепка, свободной от ангоба и глазури. Сохранился только один фрагмент дна на низком, узком, кольцевом поддоне такой тарелки из Азака (4,5% от общего количества светлоглиняной «мраморовидной» керамики), украшенный мраморными «разводами» и покрытый изнутри слоем полупрозрачной салатной глазури, а снаружи — той же глазурью, только в верхней части сосуда (рис. 18: *8*).

Из публикаций турецких исследователей известно, что неглазурованную и глазурованную посуду (в том числе с мраморовидным декором) из светлой («белой») глины наряду с гончарными изделиями из «красной» глины в османский период производили в двух известных керамических центрах Стамбула — Эюпсултан (Eyüpsultan) и Дворец Текфур (Tekfur Sarayı). Причем, «белоглиняную» посуду, как выяснили ученые, здесь

изготавливали с византийских времен (Barışta 2002: 156—159; Yenişehirlioglu 2007: 359; 2012: 78—79; Fındık 2017: 375—384). О квартале гончаров в стамбульском районе Эюпсултан упоминал в своих записках известный путешественник XVII в. Эвлия Челеби. По его сведениям, «белую» глину в Эюпсултан привозили из таких районов Стамбула, как Кягытхане (Kâğıthane) и Сарыер (Sarıyer), а «красную» глину — с Золотого Рога (Haliç) и Кемербургаза (Kemerburgaz) (Yenişehirlioglu 2007: 359; 2012: 79). Йонна Ваксман из Лаборатории керамологии CNRS в г. Лионе (Франция), благодаря серии химических анализов, обнаружила, что «белую» глину, используемую в мастерских Эюпсултана, также использовали гончары Дворца Текфур и других керамических мастерских Стамбула. Эта глина очень похожа на глину византийского времени, ее привозили из района Бакыркёй-Авджылар (Bakırköy-Avcılar) в Стамбуле (Yenişehirlioglu 2009: 630).

Филиз Енишехирлиоглу считает, что чаши и тарелки с мраморовидным декором («*ebru*») начали производить в Эюпсултане в XVII в. Продукцию этого османского керамического центра она обнаружила среди находок археологов на территории Грузии и в крепостях Судак и Каффа в Крыму (Yenişehirlioglu 2007: 361, fot. 8). При более детальном знакомстве с опубликованными ею находками из Судака[11] (рис. 13: *8, 9*) удалось выяснить, что они имеют аналогии в крепостях Азак и Сед-Ислам, которые мы отнесли к двум разным центрам, изготавливавшим светлоглиняную керамику с небольшим содержанием извести (центр № 2) и с органическими включениями (центр № 4) в формовочной массе. Этот факт может свидетельствовать как раз о том, что гончары Эюпсултана производили свою посуду (и, в частности, тарелки с мраморовидным декором) из «белых» глин, которые им поставляли с разных глинищ Стамбула (Кягытхане, Сарыер, Бакыркёй-Авджылар и др.). Кроме того, изделия разных мастеров одного большого центра могли отличаться как морфологически (например, формой и размерами поддона), так и особыми включениями (например, органики), искусственно добавляемыми в тесто отдельными гончарами.

Обращает на себя внимание еще один элемент декора, характерный для светлоглиняных тарелок Эюпсултана, найденных в Судаке: наличие на дне одной из них двух концентрических валикообразных окружностей (рис. 13: *8*) и одной валикообразной окружности с выпуклой точкой в центре — на дне другой (рис. 13: *9*). Две аналогичные концентрические окружности присутствуют на дне фрагмента светлоглиняной тарелки из крепости Сед-Ислам (центр № 2) (рис. 18: *1*). Валикообразная окружность без точки внутри имеется на дне двух тарелок из Азака, изготовленных в центрах № 1 и № 4 (рис. 17: *4*, рис. 18: *8*). Такая же окружность с точкообразной выпуклостью в центре встречена на дне третьей светлоглиняной тарелки из Азака (центр № 1) (рис. 17: *1*). То есть получается, что нельзя исключить того, что сосуды, отнесенные нами изначально к центрам № 1, 2 и 4, могли быть изготовлены в одном керамическом центре — Эюпсултан. Либо можно предположить, что данные элементы оформления дна глазурованных тарелок использовали гончары разных керамических центров Стамбула (в том числе и мастерских Дворца Текфур) и, возможно, других городов Османской империи.

Орчун Барышта, проводившая раскопки в районе Эюпсултан в Стамбуле в 1996—1998 гг., в своей статье о «мраморовидной» керамике этого центра среди прочих приводит изображение трех фрагментов днищ светлоглиняных тарелок, на одном из которых имеется валикообразная окружность с выпуклой точкой в центре, на другом сохранилась лишь часть

[11] Выражаю благодарность д-ру ист. наук, врио директора ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» В.В. Майко за устную консультацию, а также глав. хранителю ГБУК РК «Музей-заповедник «Судакская крепость» Т.В. Ребриковой за информацию о «мраморовидной» керамике из фондовой коллекции (МЗСК КП-759/4, 23).

такой окружности (вероятно, без точки внутри), а на третьем присутствуют две валикообразные концентрические окружности. Внутренняя поверхность этих тарелок украшена бело-коричневыми разводами и пятнами под слоем полупрозрачной желто-салатной и бесцветной (?) глазури (Barışta 2002: 157, fot. 1, 3) (рис. 16: *1*, *3*).

Данные публикации турецких ученых-археологов позволяют нам сделать вывод о том, что гончары Эюпсултана изготавливали светлоглиняные (из «белой» глины) тарелки, украшенные мраморовидным орнаментом («*ebru*»), которые часто были оформлены одним из трех видов валикообразных окружностей на внутренней стороне дна: 1) двумя концентрическими окружностями; 2) одной окружностью с точковидной выпуклостью в центре; 3) одной окружностью без «точки» в центре. Судя по всему, подобной схемой оформления дна глазурованных тарелок (не только с мраморовидным декором) успешно пользовались гончары и многих других керамических центров.

К сожалению, мы не располагаем образцами керамики, изготовленной в мастерских Дворца Текфур, чтобы сделать выводы о наличии остатков посуды этого центра среди археологических находок из бывших османских крепостей Северо-Восточного Приазовья. Известные нам публикации турецких исследователей, посвященные раскопкам в Текфуре, не вносят пока ясности в этот вопрос. Однако фото фрагмента днища светлоглиняной тарелки с зеленой глазурью и валикообразной окружностью без «точки» в центре из раскопок Филиз Енишехирлиоглу в Текфуре, фигурирующего как продукция этого центра, вновь наводит на мысль о том, что этим приемом оформления дна тарелок пользовались гончары разных керамических центров Стамбула, в том числе и мастерских Дворца Текфур (Yenişehirlioglu 2012: 93, *13*) (рис. 15: *8*).

Данные выводы подтверждают и находки остатков «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, которая поступала в XVII—XVIII вв. на Нижний Дон в гораздо больших объемах, чем светлоглиняная «мраморовидная» посуда. По нашим наблюдениям, эту посуду изготавливали, ориентировочно, в пяти керамических центрах (табл. VI).

Центр № 1 производил керамические сосуды закрытой (кувшины с крышками) и открытой (тарелки, чаши) формы (21 фрагмент, 28% от общего количества «красноглиняной» «мраморовидной» керамики) из хорошо отмученной, пластичной, темно-коричневой и красно-коричневой глины с большой примесью извести (многочисленные точечные известковые включения) (рис. 19: *1—15*, рис. 20: *1—5, 9*). Глазурь — полупрозрачная, салатного, желто-салатного и зеленого цвета, наносилась на обе поверхности сосудов. Бело-коричневый полосато-мраморовидный и мраморовидный орнамент иногда с подцветкой зеленым красителем. Одноручные кувшины — небольших размеров со сравнительно узким цилиндрическим горлом и подшаровидным туловом (рис. 19: *14*). Крышки кувшинов — однотипные, маломерные, с уплощенно-полусферическим куполом, переходящим в диск, и кнопковидной ручкой—держаком (рис. 19: *15*, 20: *9*). Полусферические чаши в одних случаях декорированы снаружи (рис. 19: *2, 7, 8, 10*, 20: *3*), в других — изнутри (рис. 19: *1, 13*, 20: *4*). Часть тарелок относится к подгруппам 1.1.1 (рис. 19: *5, 6*), 1.1.2 (рис. 20: *1*) и 1.1.4 (рис. 19: *9*), другие подгруппы — не определимы. Тарелки имеют низкий, узкий кольцевой поддон усечено-конусовидной формы с внутренней закраиной на основании. Дно некоторых из них изнутри украшено валикообразной окружностью с точковидной выпуклостью в центре (рис. 19: *4*).

Изделия ***центра № 2*** (24 фрагм., 32% от общего количества «красноглиняной» «мраморовидной» керамики) изготовлены из хорошо отмученной, пластичной глины оранжево-коричневого или розовато-коричневого цвета с небольшой примесью извести

(редкие точечные включения). Глазурь — полупрозрачная, салатного, желто-салатного и зеленого цвета, присутствует на обеих поверхностях. Полосато-мраморовидный бело-коричневый декор в некоторых случаях с подцветкой зеленым красителем. Почти все сосуды открытой формы: тарелки из подгрупп 1.1.1 (рис. 20: *12*, 21: *2*), 1.1.2 (рис. 21: *1*), 1.1.4 (рис. 20: *11*), а также несколько неопределимых днищ на низком, узком кольцевом поддоне цилиндрической и усеченно-конической формы (рис. 20: *6, 15, 16,* 21: *3, 4*), среди которых есть поддоны с внутренней закраиной на основании (рис. 21: *3, 4*). На днищах некоторых тарелок имеются две концентрические валикообразные окружности и следы сепаи (рис. 21: *2—4*). У одной тарелки внутрь двух концентрических окружностей «вписано» рельефное изображение цветочной розетки (рис. 20: *15*). В ассортимент продукции центра входили и сосуды закрытой формы (очевидно, кувшины) (рис. 20: *8, 13*).

Предположительно, в другом центре (***центр № 3***) мастера изготавливали сосуды закрытой (кувшины с крышками) и открытой (тарелки подгруппы 1.1.3) формы (5 фрагм., 6,7% от общего количества «красноглиняной» «мраморовидной» керамики) из хорошо отмученной, пластичной глины оранжево-коричневого и розово-коричневого цвета с незначительным содержанием извести (редкие точечные включения) и единичными вкраплениями мелких окатанных зерен черного кварца. Глазурь — салатная, нанесена на обе поверхности сосудов. Декор — бело-коричневые мраморовидные «разводы» с подцветкой зеленым красителем. Возможно, примесь кварца — случайная, тогда можно предположить, что эта глубокая тарелка (рис. 21: *5—7*), кувшин (рис. 21: *9*) и крышка (рис. 21: *8*) были изготовлены в ***центре № 2***.

Гончары ***центра № 4*** производили посуду с мраморовидным декором (18 фрагм., 24% от общего количества «красноглиняной» «мраморовидной» керамики) из хорошо отмученной, пластичной глины светло-коричневого цвета с весьма незначительным содержанием извести (очень редкие точечные известковые включения) и отдельными мельчайшими блестками слюды. Глазурь — полупрозрачная, желтого, салатного, желто-салатного и зеленого цвета, нанесена на обе поверхности сосудов. В декоре — бело-коричневые полосы и мраморовидные «разводы», иногда с подцветкой зеленым красителем. Среди продукции центра — только фрагменты сосудов открытой формы: чаш (рис. 22: *3*, *6, 11, 18*), тарелок подгруппы 1.1.2 (рис. 22: *1*, *2, 4, 5, 8, 16*) и 1.1.4 (рис. 22: *10*). Из неопределимых подгрупп тарелок — стенки тулова (рис. 22: *9*, *15, 17*) и днища на низком, узком кольцевом поддоне усечено-конической и цилиндрической формы (рис. 22: *7*, *12—14*) иногда с внутренней закраиной на основании (рис. 22: *14*). На дне двух тарелок имеются валикообразные окружности, одна из которых - с «точкой» в центре (рис. 22: *14*).

Продукция ***центра № 5*** весьма малочисленна — всего семь фрагментов (9,3% от общего количества «красноглиняной» «мраморовидной» керамики). Из них — 6 фрагментов тарелок (рис. 23: *1—5, 7*), пять из которых относятся к подгруппе 1.1.2 (рис. 23: *1, 2, 4 ,5, 7*), и один фрагмент стенки сосуда закрытой формы (очевидно, кувшина) (рис. 23: *6*). Посуда изготовлена из хорошо отмученной, пластичной глины светло-коричневого и оранжево-коричневого цвета с редкими включениями извести и шамота. Глазурь — полупрозрачная, желто-салатная, нанесена на обе поверхности, в одном случае, по-видимому, только на внутреннюю поверхность. Декор — бело-коричневые мраморовидные «разводы» с подцветкой зеленым. Визуально формовочная масса тарелок похожа на ту, что использовали для изготовления массовой глазурованной посуды в керамических мастерских Юго-Восточного Крыма. Однако морфология и орнаментация сосудов аналогичны изделиям вышеописанных османских мастерских. На дне двух тарелок прослеживаются слабовыраженные валикообразные окружности (рис. 23: *2, 4*). Напрашивается версия,

которая требует проверки, об имитации крымскими гончарами модной османской «мраморовидной» посуды, привозимой в XVII—XVIII вв. (судя по всему, в малых количествах) на Тамань, в Крым и Северо-Восточное Приазовье (в то время — территории Османской империи и входившего в ее состав Крымского ханства) из Анатолии и с побережья Мраморного моря.

Согласно публикациям зарубежных исследователей, помимо стамбульских керамических мастерских Эюпсултана и Дворца Текфур, посуду с мраморовидным декором из «красной» глины в XVII—XVIII вв. изготавливали гончары Чанаккале, Ганоса (тур. — Хошкёй), Дидимотихона (тур. — Диметока) и, очевидно, других османских населенных пунктов (рис. 15: *1—3, 9: c*) (Bakirtzis 1980: 147—195; Hayes 1992: 276; Armstrong, Günsenin 1995: 180; Barışta 1998: 71; 2002: 158—159; Yenişehirlioglu 2007: 359—361; 2009: 630; François, Ersoy 2011: 388, fig.10—12; Fındık 2017; Uçar, Uçar 2018: 4). До раскопок в Эюпсултане (рис. 15: *4—6*, 16: *1—6*) считалось, что «мраморовидные» сосуды производились только в Дидимотихоне/Диметоке (рис. 15: *3*, *9: c*) (Yenişehirlioglu 2012: 84). Археологические исследования в Ганосе подтвердили наличие местной «красноглиняной» продукции с мраморовидным декором (Armstrong, Günsenin 1995: 198) (рис. 15: *2*). Благодаря этим раскопкам удалось выяснить, что глина изделий Ганоса и Дидимотихона очень похожа — красно-коричневая (с незначительными вариациями в цвете), с небольшой примесью извести, что, по мнению ученых, свидетельствует об одном месте ее добычи в глинищах на побережье Мраморного моря. По этой причине продукцию Ганоса и Дидимотихона часто путают. Так, например, по мнению Памелы Армстронг и Нергис Гюнсенин, остатки посуды Ганоса, происходящие из археологических исследований в Сарачхане в Стамбуле, были ошибочно отнесены Дж. Хейсом к керамике Дидимотихона (Ware P) (Hayes 1992: 276; Armstrong, Günsenin 1995: 180, 201).

Справедливость этого утверждения покажут дальнейшие керамологические исследования. Для нас же весьма ценно наблюдение Дж. Хейса, касающееся особенности оформления внутренней поверхности тарелок, выделенной им группы керамики «Ware P» (как он считает, продукции Дидимотихона) — наличие одного или двух валикообразных колец в центре дна. Кроме того, он отметил важную морфологическую деталь, характерную для этих сосудов — низкий, узкий кольцевой поддон (иногда с незначительной внутренней закраиной на основании), а также указал немного другой цвет глины — желто-оранжевый и оранжево-коричневый. Посуда с мраморовидным декором выделена автором в подгруппу «Ware P1» (Hayes 1992: 276—277, fig. 147: *2, 4*, pl. 51: *b, c, i*).

Исследовательница Иоанита Врум, описывая более позднюю монохромную глазурованную керамику Дидимотихона (XIX — середина XX вв.) с полосатой росписью белым ангобом, указывала на то, что она изготовлена из высококачественной, среднемягкой глины оранжевого цвета с некоторыми включениями извести и песка. Внутренняя сторона дна тарелок украшена двумя концентрическими валикообразными окружностями (Vroom 2005: 187—188). На рельефные кольца на дне глазурованных тарелок из Дидимотихона обратил внимание и греческий исследователь Хараламбос Бакиртзис (Bakirtzis 1980: fig. 26—29) (рис.15: *7, 9*). Подобные концентрические окружности встречаются на дне глазурованных тарелок (в том числе и с мраморовидным декором), производимых в XVII—XIX в. в керамическом центре Чанаккале (Doğer 2009: 32—33, tab. III) (рис. 16: *7*). По мнению Дж. Хейса, продукция этого центра очень похожа на гончарные изделия Дидимотихона, но отличается более темным, насыщенным красным цветом глины (Hayes 1992: 276). На схожесть керамики Чанаккале и Дидимотихона указывает и Гонюль Оней, предполагая, что в

Дидимотихоне изготавливали посуду очень похожую на продукцию Чанаккале (либо наоборот) (Öney 2007: 369).

Керамические центры Эюпсултана и Дворца Текфур в Стамбуле, как мы уже указывали, производили «красноглиняную» посуду из сырья, добываемого в глинищах Золотого Рога и Кемербургаза. Однако более подробными сведениями о составе этого сырья мы пока не располагаем. Известно только, что глазурованные изделия Текфура были изготовлены из «красной» глины с примесью кварца (Yenişehirlioglu 2007: 357). Есть сведения о том, что на дне тарелок с мраморовидным орнаментом, которые были произведены в Эюпсултане, тоже встречаются валикообразные окружности (Doğer 2009: 49, tab. VII: *b*; Yenişehirlioglu 2012: 86: 6: *b*;) (рис. 15: *5—6*).

Таким образом, опираясь на данные зарубежных исследователей, можно сделать некоторые предположения, касающиеся определения центров производства османской «мраморовидной» керамики, попавшей в XVII—XVIII вв. вместе с военным контингентом в турецкие крепости Северо-Восточного Приазовья. Если брать за ориентир находки светлоглиняных тарелок с мраморовидным декором из крепости Судак в Крыму, которые турецкая исследовательница Филиз Енишехирлиоглу отнесла к продукции керамического центра Эюпсултан в Стамбуле (Yenişehirlioglu 2007: 361, fot. 8) (рис.13: *8, 9*), то остатки подобных тарелок и тарелочек, изготовленных из пластичной, светло-бежевой глины с незначительной примесью извести (***центр № 2*** по нашей классификации) и с примесью органики (***центр № 4***) из раскопок в Азаке и Сед-Исламе (рис. 18: *1—4, 6*, *8*), скорее всего, происходят из этого же центра. На дне данных тарелок имеются такие же рельефные окружности (в разных вариантах: двойные и одинарные), как и на тарелках, найденных во время археологических исследований в Эюпсултане (Barışta 1998: 71, fot. 103; 2002: 157, fot. 1, 3).

Так как гончары Эюпсултана и Текфура пользовались одними и теми же глинищами Стамбула, а также аналогичными приемами оформления поверхностей своих керамических изделий, продукция этих центров должна быть очень похожей. Не исключено, что среди фрагментов светлоглиняной посуды с мраморовидным декором из нижнедонских турецких крепостей есть изделия мастерских Дворца Текфур. Это же касается и «красноглиняной» керамики. «Мраморовидные» сосуды открытой формы, изготовленные из пластичной коричневой глины с незначительной примесью песка (***центр № 4***) (рис. 22: *1—16*) и оформленные на дне одинарными валикообразными окружностями (с «точкой» в центре или без нее), на наш взгляд, вполне могли быть произведены как во Дворце Текфур, так и в мастерских Эюпсултана.

«Мраморовидные» тарелки Азака и Сед-Ислама из пластичной глины оранжево-коричневого и розовато-коричневого цвета с небольшим содержанием извести и двойными рельефными кольцами на дне (***центр № 2***) (рис. 20: *6—8, 10—16*; рис. 21: *1—4*), вероятно, происходят из керамических мастерских Дидимотихона или Ганоса, либо из обоих этих центров, имевших одинаковую сырьевую базу на побережье Мраморного моря и похожую глиняную продукцию. Низкий, узкий кольцевой поддон данных тарелок имеет внутреннюю закраину на своем основании, подобно тем поддонам из Дидимотихона, которые описал в своем исследовании Дж. Хейс (Hayes 1992: 276—277).

Фрагменты керамических изделий (тарелки и кувшина), отнесенные нами к ***центру № 3*** (рис. 21: *5—9*), предположительно, тоже были изготовлены гончарами Дидимотихона или Ганоса. Однако наличие в формовочной массе этих сосудов единичных включений кварца может свидетельствовать и о том, что они, возможно, были произведены в Чанаккале. И, наконец, продукция ***центра № 5***, по нашему мнению, является имитацией османской

«мраморовидной» керамики гончарными мастерскими Юго-Восточного Крыма (рис. 23: *1*—*7*). Определение остальных центров пока весьма проблематично.

Подводя итоги нашему исследованию, необходимо отметить следующее:

1. В XVII — первой трети XVIII вв. в турецкие крепости Северо-Восточного Приазовья вместе с военным контингентом и через торговцев наряду с массовой керамикой преимущественно крымского производства поступала в незначительном количестве (всего 97 фрагм. за полвека раскопок) и глазурованная столовая посуда с мраморовидным декором, произведенная в разных керамических центрах Османской империи, которая разными путями попадала и к донским казакам. Небольшие объемы поставок этой посуды на Нижний Дон, очевидно, свидетельствуют о ее дороговизне по причине большой популярности, связанной со средневековой модой на итальянскую керамику *«Marmorizzata»* и ее османские имитации («*Polichrome Marble Ware*»), а также о существенной удаленности самых северных военных укреплений османов — крепостей Азак и Сед-Ислам от керамических центров, где производили такую посуду.

2. Наибольшее количество археологических находок остатков османской «мраморовидной» посуды происходит из Азакской крепости и ее округи (79 из 97 фрагментов), что вполне объясняется более внушительными размерами (около 3 км по периметру) и значимостью в регионе этого каменного фортификационного сооружения по сравнению с маленькой крепостью Сед-Ислам (30 × 40 м), которая больше напоминала форт. На территории крепости Сед-Ислам археологами было обнаружено лишь 18 фрагм. глазурованной керамики с мраморовидным декором. Основную группу находок из нижнедонских крепостей (90,8%) составляют фрагменты сосудов открытой формы — чаш и тарелок на низком, узком кольцевом поддоне, распределенных нами по морфологическим признакам на четыре подгруппы. Остатки сосудов закрытой формы — единичны. Это фрагменты небольших кувшинов (6,2%) с крышками (3%).

3. «Красноглиняных» изделий с мраморовидным орнаментом в процентном отношении намного больше, чем светлоглиняных (77,3% — «красноглиняных»; 22,7% — светлоглиняных). Среди светлоглиняных столовых сосудов присутствуют только открытые формы — преимущественно, тарелки. На внешней стороне дна одной из таких тарелок имеется граффити. Ассортимент «красноглиняной» продукции османских гончаров более разнообразен — чаши, тарелки (мелкие и глубокие), кувшины и крышки к ним.

4. В орнаментации посуды *«ebru»* из турецких крепостей Азак и Сед-Ислам нами прослежено две основных схемы: 1) мраморовидные «разводы», занимающие всю внешнюю поверхность изделия (чаши, кувшина, крышки) или всю внутреннюю поверхность (чаши, тарелки); 2) широкие вертикальные полосы, переходящие в мраморовидные «разводы» на внутренней стороне сосуда (только на тарелках и чашах). Иногда встречается декор в виде пятен-брызг с мраморовидными «разводами». Во всех случаях орнамент выполнен при помощи ангоба белого и коричневого цвета, порой с подцветкой зеленым красителем. Дополнительным элементом украшения тарелок зачастую являются валикообразные окружности в центре внутренней поверхности дна (сдвоенные и одинарные, с выпуклой «точкой» в центре). Как удалось выяснить, подобными рельефными кольцами оформляли свои изделия мастера многих османских керамических центров. Турецкая исследовательница Лале Догер указывает на присутствие одинарных, сдвоенных и даже строенных валикообразных окружностей в декоре глазурованных монохромных тарелок, производимых в XVIII—XIX вв. в неизвестных ей керамических центрах Анатолии (Doğer 2009: 36, 50, tab. XVIII).

5. Использовавшаяся при изготовлении османской посуды с мраморовидным декором глазурь — свинцовая, полупрозрачная, желтого, желто-салатного, салатного и зеленого цвета, часто довольно низкого качества (с не растворившимися частицами красителя). У «красноглиняных» сосудов ею покрыты обе поверхности, за исключением внутренней стороны поддона и дна тарелок. Однако встречаются редкие экземпляры тарелок, у которых глазурью полностью покрыты обе поверхности. У светлоглиняных тарелок глазурь, как правило, нанесена на внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности. Технологические детали производства тарелок часто прослеживаются в виде следов сепаи (треноги) на внутренней стороне дна.

6. Визуальные наблюдения за составом формовочной массы, орнаментацией и оформлением поверхностей остатков посуды с мраморовидным декором из турецких крепостей Северо-Восточного Приазовья позволили нам условно разделить их на несколько групп по предполагаемым центрам производства (4 группы — для светлоглиняных, 5 групп — для «красноглиняных» сосудов). Опираясь на результаты керамологических исследований зарубежных ученых (и прежде всего турецких археологов), нами была предпринята попытка определения центров производства этой керамики. По нашей версии (несомненно, требующей лабораторной проверки), такими центрами могли быть Эюпсултан и Дворец Текфур в Стамбуле, а также Дидимотихон (Диметока) и Ганос (Хошкёй) на побережье Мраморного моря. Велика вероятность, что среди османских «мраморовидных» изделий есть продукция Чанаккале и других керамических центров Османской империи. Однако, на данном этапе научного исследования их определение пока не представляется возможным.

Литература

Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В. 2016. На пограничье империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии. В: Юрасов А.В. (ред.). *От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв. Материалы научной конференции*. Москва; Вологда: Древности Севера, 379—397.

Акты 1891: Карасев А.А., Попов Х.И. (ред.). 1891. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. 1. Новочеркасск: Областное правление Войска Донского.

Алядинова Д.Ю. 2015. Керамика османского времени из раскопок Партенита. *АА* 32. *Древняя и средневековая Таврика*, 452—480.

Біляєва С. 2012. *Слов'янські та тюркські світи в Україні. З історії взаємин у XIII—XVIII ст*. Київ: Унівеситет «Україна».

Бобринский А.А. 1978. *Гончарство Восточной Европы*. Москва: Наука.

Волков И.В. 1992. Керамика Азова XIV—XVIII вв. (история производства и импорта). Дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. 2007. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI—XVIII вв.). *МАИЭТ* XIII, 233—298.

Герцен А., Колтухов С. 2009. Археологические работы в Арабатской крепости. В: Бочаров С., Кожокару В. (ред.). *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Материалы 11-го заседания Совместной комиссий по истории, археологии, этнографии и фольклористике при Президиуме НАН Украины и Академии Румынии*. Симферополь: Таврия, 144—172.

Гончарова 2012: АА АМЗ. КВФ 14510/1. Гончарова С.М. 2012. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова в 2011 году. Т. 1.

Гончарова 2019а: АА АМЗ, КВФ 14595/2. Гончарова С.М. 2019. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова Ростовской области в 2012—2013 гг. Т. 2.

Гончарова 2019b: АА АМЗ, КВФ 14595/4. Гончарова С.М. 2019. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова Ростовской области в 2012—2013 гг. Т. 4.

Горошников А.А., Кладченко О.В. 2015. Керамика турецкого времени поселения «Волна-12» на Тамани. В: Матишов Г.Г. (ред.). *Крым в войнах России. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 19-21 октября 2015 г*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 20—25.

Гудименко 1996: АА АМЗ. КВФ 12062/1. Гудименко И.В. 1996. Отчет о спасательных археологических раскопках в г. Азове по ул. Ленинградской, 29 в 1994 году.

Гусач И.Р. 2006. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак. *ИАИАНД в 2004 г.* Вып. 21, 127—141.

Даниленко В.Н., Романчук А.И. 1969. Поливная керамика Мангупа. *АДСВ* 6, 116—138.

Донские дела. 1917. Т. XXXIV. Кн. 5. Петроград: Типография Министерства земледелия.

Зиливинская 2016a. Архив ИА РАН. Зиливинская Э.Д. 2016. Отчет о раскопках поселения и могильника «Соленый-2» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2016 году. Т. 1.

Зиливинская 2016b. Архив ИА РАН. Зиливинская Э.Д. 2016. Отчет о раскопках поселения и могильника «Соленый-2» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2016 году. Т. 12.

Казакова 1962a: Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2369а. Казакова Л.М. 1962. Альбом иллюстраций к Отчету о работах, проведенных Азовским историко-краеведческим музеем в ходе наблюдения за земляными работами в г. Азове с сентября 1961 г.

Казакова 1962b: АА АМЗ. КВФ 9797/2. Казакова Л.М. 1962. Отчет о работах, проведенных Азовским историко-краеведческим музеем в ходе наблюдения за земляными работами в г. Азове с сентября 1961 года.

Казакова 1963a: Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2560а. Казакова Л.М. 1963. Альбом иллюстраций к Отчету об археологических работах музея в г. Азове в 1962 г.

Казакова 1963b: Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2560. Казакова Л.М. 1963. Отчет об археологических работах музея в г. Азове в 1962 г.

Коваль В.Ю. 1998. Позднесредневековая глазурованная керамика с мраморовидной росписью. *Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья* 3, 222—229.

Кравченко С.А. 2018. Археологические исследования в г. Азове и Азовском районе в 2015 году. *ИАИАНД в 2015—2016 гг*. Вып. 30, 122—178.

Кузьмин 1994: Архив АМЗТ. НВФ-304. Кузьмин В.Н. 1994. Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1993 года.

Кузьмин 1996: Архив АМЗТ. НВФ-305. Кузьмин В.Н. 1996. Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1994 года (рукописный вариант).

Ласковский Ф. 1865. *Материалы для инженерного искусства в России*. Ч. III. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.

Мамуладзе Ш., Кахидзе А., Кахидзе Е. 2007. *Гонио-Апсар*. Тбилиси: [б.и.].

Масловский 2009: АА АМЗ. КВФ 13795/1. Масловский А.Н. 2009. Отчет о спасательных археологических раскопках в г. Азове по улицам Мира 2А, Суворова 51, Севастопольской 3, Чапаева 14 в 2008 году. Т. 1.

Масловский А.Н. 2010. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007—2008 годах. *ИАИАНД в 2007—2008 гг*. Вып. 24, 182—242.

Мыц 1985: НА ИА НАНУ. №1985/12-в. Мыц В.Л. 1985. Отчет об археологических исследованиях средневековых укреплений Алустон и Фуна в 1985 году.

Нечипорук 2013: Архив ИА РАН. Нечипорук А.А. 2013. Отчет о проведении археологических полевых работ на объектах археологического наследия «поселении на левом берегу р. Сухой Хабль» и курганах № 5 и 6 из состава курганной группы «Холмский-25» в зоне строительства ВЛ 500 кВ в Абинском районе Краснодарского края в 2011 году. Т. II.

Рубан В. 1773. *Поход боярина и Большого полка воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика города и торжественное оттуда с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных происшествий и с именным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, вышних и нижних военачальников числе всех войск и учиненным оным награде*. Санкт-Петербург: Типография Морского кадетского корпуса.

Сейдалиев 2018: Архив ИА РАН. Сейдалиев Э.И. 2018. Отчет об археологических разведках с осуществлением локальных земляных работ в целях выявления объектов археологического

наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности, проведенных по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Воровского.

Строцень та ін. 2015—2016: НА ИА НАНУ. Строцень Б.С., Нечитайло П.О., Пашковський О.А., Пефтіць Д.М., Нечитайло А.О. 2015—2016. Звіт про пам'яткоохоронні дослідження на території Національного історико архітектурного заповідника по вулиці Довга, 2/11 м. Кам'янець-Подільський Хмельницької області у 2015 році.

Фомичев Н.М. 1977. Раскопки в Азове. *Археологические открытия 1977 года*, 146—147.

Челеби Э. 1979. *Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в*. Вып. 2. *Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья*. Москва: Наука.

Чеснок 1970: Архив АМЗТ. НВФ-180. Чеснок В.Ф. 1970. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках в крепости Лютик летом 1970 г.

Чеснок В.Ф. 1988. Крепость Лютик (XVII—XVIII вв.). *Известия Ростовского областного музея краеведения*. Вып. 5, 66—73.

Чмиль Л.В. 2013. Один з видів підполив'яного розпису XVII-XVIII ст. *Могилянські читання* 2012, 256—260.

Широченко Э.Б., Масловский А.Н. 2011. Археологические исследования в Азове и разведки в Азовском районе в 2009 году. *ИАИАНД в 2009 г*. Вып. 25, 164—189.

Широченко 2013a: АА АМЗ. КВФ 14417/1. Широченко Э.Б. 2013. Отчет о спасательных археологических раскопках городища и могильника Азака в г. Азове Ростовской области в 2009 году. Т. I.

Широченко 2013b: АА АМЗ. КВФ 14417/10. Широченко Э.Б. 2013. Отчет о спасательных археологических раскопках городища и могильника Азака в г. Азове Ростовской области в 2009 году. Т. X.

Alberti A., Giorgio M. 2013. *Vasai e vasellame a Pisa Tra Cinque e seicento. La produzione di ceramic attraverso fonti scritte e archeologiche*. Pisa: Società Storica Pisana.

Amouric H., Richez F., Vallauri L. 1999. *Vingt mille ports sous les mers. Voyages extraordinaires. Editions Édisud. Musée d'Istres (27 mai — 28 novembre 1999).* Aix-en-Provence: Édisud.

Amouric H., Vallauri L. 2017. Marseille et le Levant Ottoman: flux (?) et poussières d'échanges entre XVIIe — et XXe s. In: Yenişehirlioğlu F., Karakaya D., Gleen Little T., Koç V (eds.). *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics proceedings, 19-24 October 2015 Antalya*. Vol. 2. Ankara: Vekam, 47—59.

Armstrong P., Günsenin N. 1995. Glazed pottery production at Ganos. In: Abadie-Reynal C., Tibet A. (eds.). *Anatolia Antiqua*. III. Paris: Institut Français d'etudes Anatoliennes d'Istanbul, 179—201.

Attila G. 2016. 16-18. Szàzadi leletek a szekszàrdi török palànkvàr környezetéből. In: Zsuzsanna G., Németh András K. (eds.). *A Wosinsky Mór Múseum Évkönyve*. XXXVIII. Szekszárd: Wosinsky Mór Múseum, 285—327.

Başaran S. 2000. Enez (Ainos) 1999 Yılı Kazı Çalışmaları. *22. Kazı Sonuçları Toplantısı*. Ct. 2, 371—386.

Baş G. 2012. *Bitlis Kalesi Kazısı Sırlı Seramikleri*. Ankara: Pegem Akademi Yayınları.

Bakirtzis Ch. 1980. Didymoteichon: un centre de cèramique post-byzantine. *Balkan Studies. Thessaloniki*. Vol. 21. No. 1, 147—195.

Barışta H.Ö. 1998. *Türk el sanatları (Ilaveli 2. Basım)*. Ankara: Kültür Bakanlığı.

Barışta H.Ö. 1999. Istanbul Eyüp Sultan seramiklery. In: Aktaş-Yasa A. (ed). *Uluslararası Dördüncü Türk Kültürü Kongresı*. Ankara: Atatürk Kültür Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, 85—93.

Barışta H.Ö. 2000. Eyüp Sultan'dan Ebru Desenli Seramik ve Çiniler. *Eyüp Sultan Sempozyumu* III, 156—164.

Blake H. 1981. Pottery exported from Northwest Italy between 1450 and 1830: Savona, Albisola, Genoa, Pisa and Montelupo. In: Barker G., Hodges R. (eds.). *Archaeology and Italian Society. Prehistoruc, Roman and Medieval Studies*. Oxford: BAR, 99—124 (BAR International Series 102).

Doğer L. 2009. İzmir Agorası Kazılarından 17.-19. Yüzyıl Seramik Buluntuları Üzerine Bazı Gözlemler. *Sanat Tarihi Dergisi* XVII/1, 23—54.

Fındık N.Ö. 2017. Osmanlı Devri Seramik Sanatı. URL: https://www.altayli.net/osmanli-devri-seramik-sanati.html (дата обращения 25.05.2020).

François V., Ersoy A. 2011. Fragment d'histoire: la vaissele de terre dans une maison de Smyrne ua XVIII es. *Bulletin de correspondence hellénique*. Vol. 135. Lv. 1, 377—419.

François V. 2012. Objets du quotidien à Damas à l'époque ottomane. *Bulletin d'étudesorientales* LXI, 475—506.

François V. 2017. Fragments d'histoire II: la vaisselle de table et du quotidien à Nicosie au lendemain de la conquête ottoman. *Bulletin de correspondence hellénique* 141.1, 353—387.

Gök S. 2015. Izmir'in Ticari Yasamında Osmanlı ve Avrupa Seramiklerinin Yeri. In: Ersoy A., Gözde Ş. (eds.). *Smyrna / İzmir Kazı ve Araştırmaları I. Çalıştay Bildirileri*. Yayınevi: Ege Yayınları, 61—78.

Hayes J.W. 1992. *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 2. Oxford: Princeton University Press.

Kamadadze K. 2016. «Marble» Seramics from the Monuments of South-West Georgia. *South-West Georgia (history, archaeology, ethnology). International Scientific Conference materials* VI, 246—251.

Moore Valery A. 2012. Marbleized pottery in Tuscany (1550—1650). *Medieval Ceramics. Journal of the Medieval Pottery Research Group* 33, 10—23.

Öney G. 1971. *Türk Devri Çanakkale Seramikleri*. Ankara: Çanakkale Seramik Fabrikaları A.Ş. Yayınları.

Öney G. 2007. Çanakkale Seramikleri. In: Öney G., Çobanlı Z. (eds.). *Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı*. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayinları, 365—375.

Rice D.T. 1930. *The Byzantine Glazed Pottery*. London: Clarendon Press, 48—49.

Uçar H., Uçar A. 2018. Tire Kutu Han Kazısı Beylikler Ve Osmanlı Dönemi Seramikleri. *Sanat Tarihi Dergisi* XXVII/1. Nisan /April 2018, 1—33.

Voinea V.M., Szmoniewsky B. Sz., Popescu A., Mototolea A., Florea M. 2016. The rural landscape in Dobruja in the Ottoman period. New discoveries from Cheia—Pazvant sites, county Constanta, Romania. *Journal of Aegean and Balkan Studies*. Vol. II (2016-1). Iss. 3, 155—200.

Vroom J. 2005. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean: An Introduction and Field Guide*. Utrecht: Parnassus Press.

Yenişehirlioglu F. 2003. Tekfur sarayi çini fırınları kazısı 1995—2001. *24. Kazı sonuçları toplantısı*. Ct. 1, 329—344.

Yenişehirlioglu F. 2007. Tekfur Sarayı Çinileri ve Eyüp Çömlekçiliği. In: Öney G., Çobanlı Z. (eds.). *Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı*. Istanbul: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayinları, 349—361.

Yenişehirlioglu F. 2009. Les fours et la production des céramiques du Palais de Tekfur a Istanbul. In: Zozaya J., Retuerce M., Hervas M.A., de Juan A. (eds.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterraneo. Ciudad Real-Almagro, del 27 de febrero al 3 de marzo de 2006*. T. II. Ciudad Real: Asociación Española de Arqueología Medieval, 617—632.

Yenişehirlioglu F.Ç. 2012. Istanbul Arkeolojisi ve Çini / Seramik Űretim Merkezleri. *Istanbul Araştırmaları Yıllığı* I, 77—99.

References

Avakov, P.A., Gusach, I.R., Dedyulkin, A.V. 2016. In: Yurasov, A.V. (ed.). *Ot smuty k imperii. Novyye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI—XVIII vv. Materialy nauchnoy konferentsii (From Troubles to Empire. New Discoveries in the Field of Archaeology and History of Russia in the 16th — 18th centuries. Materials of the Scientific Conference)*. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, 379—397 (in Russian).

Akty 1891: Karasev, A.A., Popov, Kh.I. (eds.). 1891. *Akty, otnosyashchiyesya k istorii Voyska Donskogo, sobrannyye general-mayorom A.A. Lishinym (Acts relating to the history of the Don Army, collected by Major General A.A. Lishin)*. Vol. 1. Novocherkassk: Oblastnoye pravleniye Voyska Donskogo (in Russian).

Alyadinova, D.Yu. 2015. In *Arheologicheskiy al'manah (Archaeological Almanac)* 32. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika (Ancient and Medieval Taurica)*, 452—480 (in Russian).

Bilyaeva, C. 2012. *Slov'yans'ki ta tyurks'ki sviti v Ukraini. Z istorii vzaemin u XIII—XVIII st. (Slavic and Turkic Worlds in Ukraine. From the History of Relations in the 13th — 18th Centuries)*. Kyiv: Univesitet "Ukraina" (in Ukrainian).

Bobrinskiy, A.A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy (Pottery of Eastern Europe)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Volkov, I.V. 1992. Ceramics of Azov 14th — 18th Centuries (production and import history). PhD Thesis. Moscow.

Gertsen, A.G., Ivanova, O.S., Naumenko, V.E., Smokotina, A.V. 2007. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 233—298 (in Russian).

Gertsen, A., Koltukhov, S. 2009. In: Bocharov, S., Kozhokaru, V. (eds.). *Severnoye i Zapadnoye Prichernomor'ye v antichnuyu epokhu i srednevekov'ye. Materialy 11-go zasedaniya Sovmestnoy komissiy po istorii, arkheologii, etnografii i fol'kloristike pri Prezidiume NAN Ukrainy i Akademii Rumynii (Northern and Western Black Sea Coast in Antiquity and the Middle Ages. Materials of the 11th meeting of the Joint Commission on History, Archeology, Ethnography and Folklore Studies under the Presidium of the National Academy of Sciences of Ukraine and the Academy of Romania)*. Simferopol: Tavriya, 144—172 (in Russian).

Goncharova 2012: AA AMZ. KVF 14510/1. Goncharova S.M. 2012. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na territorii g. Azova v 2011 godu. T. 1.

Goncharova 2019a: AA AMZ, KVF 14595/2. Goncharova S.M. 2019. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na territorii g. Azova Rostovskoy oblasti v 2012—2013 gg. T. 2.

Goncharova 2019b: AA AMZ, KVF 14595/4. Goncharova S.M. 2019. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na territorii g. Azova Rostovskoy oblasti v 2012—2013 gg. T. 4.

Goroshnikov, A.A., Kladchenko, O.V. 2015. In: Matishov, G.G. (ed.). *Krym v voynakh Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. *Rostov-na-Donu, 19-21 oktyabrya 2015 g. (Crimea in the Wars of Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Rostov-on-Don, October 19-21, 2015).* Rostov-on-Don: YUNTS RAN, 20—25 (in Russian).

Gudimenko 1996: AA AMZ. KVF 12062/1. Gudimenko I.V. 1996. Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh v g. Azove po ul. Leningradskoy, 29 v 1994 godu.

Gusach, I.R. 2006. In *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 2004).* Iss. 21, 127—141 (in Russian).

Danilenko, V.N., Romanchuk, A.I. 1969. In *Antichnaya drevnost i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 6, 116—138 (in Russian).

Donskiye dela (Don Affairs). 1917. Vol. XXXIV. Bk. 5. Petrograd: Tipografiya Ministerstva zemledeliya (in Russian).

Zilivinskaya 2016a. Arkhiv IA RAN. Zilivinskaya E.D. 2016. Otchet o raskopkakh poseleniya i mogil'nika «Solenyy-2» v Temryukskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2016 godu. T. 1.

Zilivinskaya 2016b. Arkhiv IA RAN. Zilivinskaya E.D. 2016. Otchet o raskopkakh poseleniya i mogil'nika «Solenyy-2» v Temryukskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2016 godu. T. 12.

Kazakova 1962a: Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. No. 2369a. Kazakova L.M. 1962. Al'bom illyustratsiy k Otchetu o rabotakh, provedennykh Azovskim istoriko-krayevedcheskim muzeyem v khode nablyudeniya za zemlyanymi rabotami v g. Azove s sentyabrya 1961 g.

Kazakova 1962b: AA AMZ. KVF 9797/2. Kazakova L.M. 1962. Otchet o rabotakh, provedennykh Azovskim istoriko-krayevedcheskim muzeyem v khode nablyudeniya za zemlyanymi rabotami v g. Azove s sentyabrya 1961 goda.

Kazakova 1963a: Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. № 2560a. Kazakova L.M. 1963. Al'bom illyustratsiy k Otchetu ob arkheologicheskikh rabotakh muzeya v g. Azove v 1962 g.

Kazakova 1963b. Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. № 2560. Kazakova L.M. 1963. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh muzeya v g. Azove v 1962 g.

Koval, V.Yu. 1998. In *Tver', tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya (Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages)* 3, 222—229 (in Russian).

Kravchenko, S.A. 2018. In *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2015—2016 gg. (Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 2015—2016).* Iss. 30, 122—178 (in Russian).

Kuzmin 1994: Arkhiv AMZT. NVF-304. Kuzmin V.N. 1994. Otchet o raskopkakh kreposti Lyutik v iyule 1993 goda.

Kuzmin 1996: Arkhiv AMZT. NVF-305. Kuz'min V.N. 1996. Otchet o raskopkakh kreposti Lyutik v iyule 1994 goda (rukopisnyy variant).

Laskovskiy, F. 1865. *Materialy dlya inzhenernogo iskusstva v Rossii (Materials for engineering art in Russia)*. Pt. III. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk (in Russian).

Mamuladze, Sh., Kakhidze, A., Kakhidze, E. 2007. *Gonio-Apsar*. Tbilisi: [s.n.] (in Russian).

Maslovskiy 2009: AA AMZ. KVF 13795/1. Maslovskiy A.N. 2009. Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh v g. Azove po ulitsam Mira 2A, Suvorova 51, Sevastopol'skoy 3, Chapayeva 14 v 2008 godu. T. 1.

Maslovskiy, A.N. 2010. In *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2007—2008 gg. (Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 2007—2008).* Iss. 24, 182—242 (in Russian).

Myts 1985: NA IA NANU. №1985/12-v. Myts V.L. 1985. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovykh ukrepleniy Aluston i Funa v 1985 godu.

Nechiporuk 2013: Arkhiv IA RAN. Nechiporuk A.A. 2013. Otchet o provedenii arkheologicheskikh polevykh rabot na ob"yektakh arkheologicheskogo naslediya “poselenii na levom beregu r. Sukhoy Khabl’” i kurganakh No. 5 i 6 iz sostava kurgannoy gruppy “Kholmskiy-25” v zone stroitel'stva VL 500 kV v Abinskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2011 godu. T. II.

Ruban, V. 1773. *Pokhod boyarina i Bol'shogo polka voyevody Alekseya Semenovicha Sheina k Azovu, vzyatiye sego i Lyutika goroda i torzhestvennoye ottuda s pobedonosnym voinstvom vozvrashcheniye v Moskvu, s podrobnym opisaniyem vsekh voyennykh i torzhestvennykh proisshestviy i s imennym spiskom byvshikh pri tom: sukhoputnykh i morskikh, velikorossiyskikh i malorossiyskikh, vyshnikh i nizhnikh voyenachal'nikov chisle vsekh voysk i uchinennym onym nagrade (The campaign of the boyar and the Great Regiment of Voivode Alexei Semyonovich Shein to Azov, the capture of this city and Lyutik and the solemn return to Moscow from there with a victorious army, with a detailed description of all military and solemn incidents and with a personal naval, Great Russian and Little Russian, higher and lower commanders, the number of all troops and the award made by it)*. Saint Petersburg: Tipografiya Morskogo kadetskogo korpusa (in Russian).

Seydaliyev 2018: Arkhiv IA RAN. Seydaliyev E.I. 2018. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh s osushchestvleniyem lokal'nykh zemlyanykh rabot v tselyakh vyyavleniya ob"yektov arkheologicheskogo naslediya, utochneniya svedeniy o nikh i planirovaniya meropriyatiy po obespecheniyu ikh sokhrannosti, provedennykh po adresu: Respublika Krym, g. Simferopol', ul. Vorovskogo.

Strotsen et al. 2015—2016: NA IA NANU. Strotsen B.S., Nechitaylo P.O., Pashkovskiy O.A., Peftits D.M., Nechitaylo A.O. 2015—2016. Zvit pro pam'yatkookhoronni doslidzhennya na teritorii Natsional'nogo istoriko arkhitekturnogo zapovidnika po vulitsi Dovga, 2/11 m. Kam’yanets'-Podil's'kiy Khmel'nits'koi oblasti u 2015 rotsi.

Fomichev, N.M. 1977. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1977 goda (Archaeological discoveries 1977)*, 146—147 (in Russian).

Chelebi, E. 1979. *Kniga puteshestviya. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v. (Travel book. Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th Century).* Iss. 2. *Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya (Lands of the North Caucasus, the Volga and Don regions)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Chesnok 1970: Arkhiv AMZT. NVF-180. Chesnok V.F. 1970. Al'bom illyustratsiy k otchetu o raskopkakh v kreposti Lyutik letom 1970 g.

Chesnok, V.F. 1988. In *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya krayevedeniya (Izvestia of the Rostov Regional Museum of Local History)*. Iss. 5, 66—73 (in Russian).

Chmil, L.V. 2013. In *Mogilyans'ki chitannya (Mogilyansky Reading)* 2012, 256—260 (in Ukrainian).

Shirochenko, E.B., Maslovskiy, A.N. 2011. In *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2009 gg. (Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 2009)*. Iss. 25, 164—189 (in Russian).

Shirochenko 2013a: AA AMZ. KVF 14417/1. Shirochenko E.B. 2013. Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh gorodishcha i mogil'nika Azaka v g. Azove Rostovskoy oblasti v 2009 godu. T. I.

Shirochenko 2013b: AA AMZ. KVF 14417/10. Shirochenko E.B. 2013. Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh gorodishcha i mogil'nika Azaka v g. Azove Rostovskoy oblasti v 2009 godu. T. X.

Alberti, A., Giorgio, M. 2013. *Vasai e vasellame a Pisa Tra Cinque e seicento. La produzione di ceramic attraverso fonti scritte e archeologiche*. Pisa: Società Storica Pisana.

Amouric, H., Richez, F., Vallauri, L. 1999. *Vingt mille ports sous les mers. Voyages extraordinaires. Editions Édisud. Musée d’Istres (27 mai — 28 novembre 1999).* Aix-en-Provence: Édisud.

Amouric, H., Vallauri, L. 2017. Marseille et le Levant Ottoman: flux (?) et poussières d’échanges entre XVIIe — et XXe s. In: Yenişehirlioğlu, F., Karakaya, D., Gleen Little, T., Koç, V (eds.). *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics proceedings, 19-24 October 2015 Antalya*. Vol. 2. Ankara: Vekam, 47—59.

Armstrong, P., Günsenin, N. 1995. Glazed pottery production at Ganos. In: Abadie-Reynal, C., Tibet, A. (eds.). *Anatolia Antiqua*. III. Paris: Institut Français d'etudes Anatoliennes d'Istanbul, 179—201.

Attila, G. 2016. 16-18. Szàzadi leletek a szekszàrdi török palànkvàr környezetéből. In: Zsuzsanna, G., Németh András, K. (eds.). *A Wosinsky Mór Múseum Évkönyve*. XXXVIII. Szekszárd: Wosinsky Mór Múseum, 285—327.

Başaran, S. 2000. Enez (Ainos) 1999 Yılı Kazı Çalışmaları. *22. Kazı Sonuçları Toplantısı*. Ct. 2, 371—386.

Baş, G. 2012. *Bitlis Kalesi Kazısı Sırlı Seramikleri*. Ankara: Pegem Akademi Yayınları.

Bakirtzis, Ch. 1980. Didymoteichon: un centre de cèramique post-byzantine. *Balkan Studies. Thessaloniki*. Vol. 21. No. 1, 147—195.

Barışta, H.Ö. 1998. *Türk el sanatları (Ilaveli 2. Basım)*. Ankara: Kültür Bakanlığı.

Barışta, H.Ö. 1999. Istanbul Eyüp Sultan seramiklery. In: Aktaş-Yasa, A. (ed). *Uluslararası Dördüncü Türk Kültürü Kongresı*. Ankara: Atatürk Kültür Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, 85—93.

Barışta, H.Ö. 2000. Eyüp Sultan'dan Ebru Desenli Seramik ve Çiniler. *Eyüp Sultan Sempozyumu* III, 156—164.

Blake, H. 1981. Pottery exported from Northwest Italy between 1450 and 1830: Savona, Albisola, Genoa, Pisa and Montelupo. In: Barker, G., Hodges, R. (eds.). *Archaeology and Italian Society. Prehistoruc, Roman and Medieval Studies*. Oxford: BAR, 99—124 (BAR International Series 102).

Doğer, L. 2009. İzmir Agorası Kazılarından 17.-19. Yüzyıl Seramik Buluntuları Üzerine Bazı Gözlemler. *Sanat Tarihi Dergisi* XVII/1, 23—54.

Fındık, N.Ö. 2017. Osmanlı Devri Seramik Sanatı. Available at: https://www.altayli.net/osmanli-devri-seramik-sanati.html (accessed 25.05.2020).

François, V., Ersoy, A. 2011. Fragment d'histoire: la vaissele de terre dans une maison de Smyrne ua XVIII es. *Bulletin de correspondence hellénique*. Vol. 135. Liv. 1, 377—419.

François, V. 2012. Objets du quotidien à Damas à l'époque ottomane. *Bulletin d'étudesorientales* LXI, 475—506.

François, V. 2017. Fragments d'histoire II: la vaisselle de table et du quotidien à Nicosie au lendemain de la conquête ottoman. *Bulletin de correspondence hellénique* 141.1, 353—387.

Gök, S. 2015. Izmir'in Ticari Yasamında Osmanlı ve Avrupa Seramiklerinin Yeri. In: Ersoy, A., Gözde, Ş. (eds.). *Smyrna / İzmir Kazı ve Araştırmaları I. Çalıştay Bildirileri*. Yayınevi: Ege Yayınları, 61—78.

Hayes, J.W. 1992. *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 2. Oxford: Princeton University Press.

Kamadadze, K. 2016. "Marble" Seramics from the Monuments of South-West Georgia. *South-West Georgia (history, archaeology, ethnology). International Scientific Conference materials* VI, 246—251.

Moore Valery, A. 2012. Marbleized pottery in Tuscany (1550—1650). *Medieval Ceramics. Journal of the Medieval Pottery Research Group* 33, 10—23.

Öney, G. 1971. *Türk Devri Çanakkale Seramikleri*. Ankara: Çanakkale Seramik Fabrikaları A.Ş. Yayınları.

Öney, G. 2007. Çanakkale Seramikleri. In: Öney, G., Çobanlı, Z. (eds.). *Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı*. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayinları, 365—375.

Rice, D.T. 1930. *The Byzantine Glazed Pottery*. London: Clarendon Press, 48—49.

Uçar, H., Uçar, A. 2018. Tire Kutu Han Kazısı Beylikler Ve Osmanlı Dönemi Seramikleri. *Sanat Tarihi Dergisi* XXVII/1. Nisan /April 2018, 1—33.

Voinea, V.M., Szmoniewsky, B.Sz., Popescu, A., Mototolea, A., Florea, M. 2016. The rural landscape in Dobruja in the Ottoman period. New discoveries from Cheia—Pazvant sites, county Constanta, Romania. *Journal of Aegean and Balkan Studies*. Vol. II (2016-1). Iss. 3, 155—200.

Vroom, J. 2005. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean: An Introduction and Field Guide*. Utrecht: Parnassus Press.

Yenişehirlioglu, F. 2003. Tekfur sarayi çini fırınları kazısı 1995—2001. *24. Kazı sonuçları toplantısı*. Ct. 1, 329—344.

Yenişehirlioglu, F. 2007. Tekfur Sarayı Çinileri ve Eyüp Çömlekçiliği. In: Öney, G., Çobanlı, Z. (eds.). *Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı*. Istanbul: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayinları, 349—361.

Yenişehirlioglu, F. 2009. Les fours et la production des céramiques du Palais de Tekfur a Istanbul. In: Zozaya, J., Retuerce, M., Hervas, M.A., de Juan, A. (eds.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterraneo. Ciudad Real-Almagro, del 27 de febrero al 3 de marzo de 2006*. T. II. Ciudad Real: Asociación Española de Arqueología Medieval, 617—632.

Yenişehirlioglu, F.Ç. 2012. Istanbul Arkeolojisi ve Çini / Seramik Űretim Merkezleri. *Istanbul Araştırmaları Yıllığı* I, 77—99.

Таблица. I. **Археологические находки глазурованной мраморовидной керамики в османской крепости Азак и ее окрестностях в г. Азове**

№ п/п	Годы раскопок	Местонахождение раскопа на территории г. Азова	Кол-во, фрагм.	Процентное соотношение, %
1	1962	ул. Ярославского	17	21,5
2	1960—1970-е	ул. К. Либкнехта, 17	1	1,3
3	1978	Петровский спуск	4	5
4	1994	ул. Ленинградская, 29	1	1,3
5	2004	ул. Генуэзская, 4	14	17,7
6	2008	ул. Суворова, 51	1	1,3
7	2009	Пролетарский спуск, 24	10	12,6
8	2011	ул. Лермонтова-Калинина, 43/45	2	2,5
9	2012	ул. Лермонтова, 6	15	19
10	2012	ул. Калинина, 38	12	15,2
11	2015	ул. Ленинградская, 18/20	1	1,3
12	2015	ул. Щорса, 7	1	1,3
		Всего:	**79**	**100**

Таблица. II. **Группы (по морфологическим признакам) глазурованной керамики с мраморовидным декором из османской крепости Азак**

№ групп	№ подгрупп	Наименование изделий	Кол-во, фрагм.	Процентное соотношение, %
1.1		Тарелки		
	1.1.1	Мелкие тарелки с широким бортиком	7	8,9
	1.1.2	Мелкие тарелочки с узким бортиком	26	33
	1.1.3	Глубокие тарелки с узким бортиком	3	3,8
	1.1.4	Глубокие тарелки без бортика	8	10,1
1.2		Чаши	8	10,1
1.3		Неопределимые поддоны и стенки сосудов о/ф	22	27,8
2.1		Кувшины	2	2,5
2.2		Крышки кувшинов	3	3,8
		Всего:	**79**	**100**

Таблица. III. **Группы (по морфологическим признакам) глазурованной керамики с мраморовидным декором из османской крепости Сед-Ислам**

№ групп	№ подгрупп	Наименование изделий	Кол-во, фрагм.	Процентное соотношение, %
1.1		Тарелки		
	1.1.1	Мелкие тарелки с широким бортиком	3	16,7
	1.1.2	Мелкие тарелочки с узким бортиком	1	5,5
	1.1.3	Глубокие тарелки с узким бортиком	3	16,7
	1.1.4	Глубокие тарелки без бортика	1	5,5
1.2		Чаши	5	27,8
1.3		Неопределимые поддоны и стенки сосудов о/ф	2	11,1
2.1		Кувшины	3	16,7
		Всего:	**18**	**100**

Таблица. IV. **Формовочная масса глиняных изделий с мраморовидным декором из османских крепостей Азак и Сед-Ислам**

№ п/п	Формовочная масса сосудов (по цвету глины)	Азак, фрагм.	Сед-Ислам, фрагм.	Общее количество, фрагм.	Процентное соотношение, %
1	Светлоглиняные сосуды	18	4	22	22,7
2	«Красноглиняные» сосуды	61	14	75	77,3
	Всего:	**79**	**18**	**97**	**100**

Таблица. V. **Предполагаемые центры производства светлоглиняной керамики с мраморовидным декором из османских крепостей Азак и Сед-Ислам**

№ п/п	Предполагаемый центр производства	Азак, фрагм.	Сед-Ислам, фрагм.	Общее количество, фрагм.	Процентное соотношение, %
1	Центр № 1	9	0	9	41
2	Центр № 2	3	4	7	31,8
3	Центр № 3	5	0	5	22,7
4	Центр № 4	1	0	1	4,5
	Всего:	**18**	**4**	**22**	**100**

Таблица. VI. **Предполагаемые центры производства «красноглиняной» керамики с мраморовидным декором из османских крепостей Азак и Сед-Ислам**

№ п/п	Предполагаемый центр производства	Азак, фрагм.	Сед-Ислам, фрагм.	Общее количество, фрагм.	Процентное соотношение, %
1	Центр № 1	15	6	21	28
2	Центр № 2	19	5	24	32
3	Центр № 3	5	0	5	6,7
4	Центр № 4	17	1	18	24
5	Центр № 5	5	2	7	9,3
	Всего:	**61**	**14**	**75**	**100**

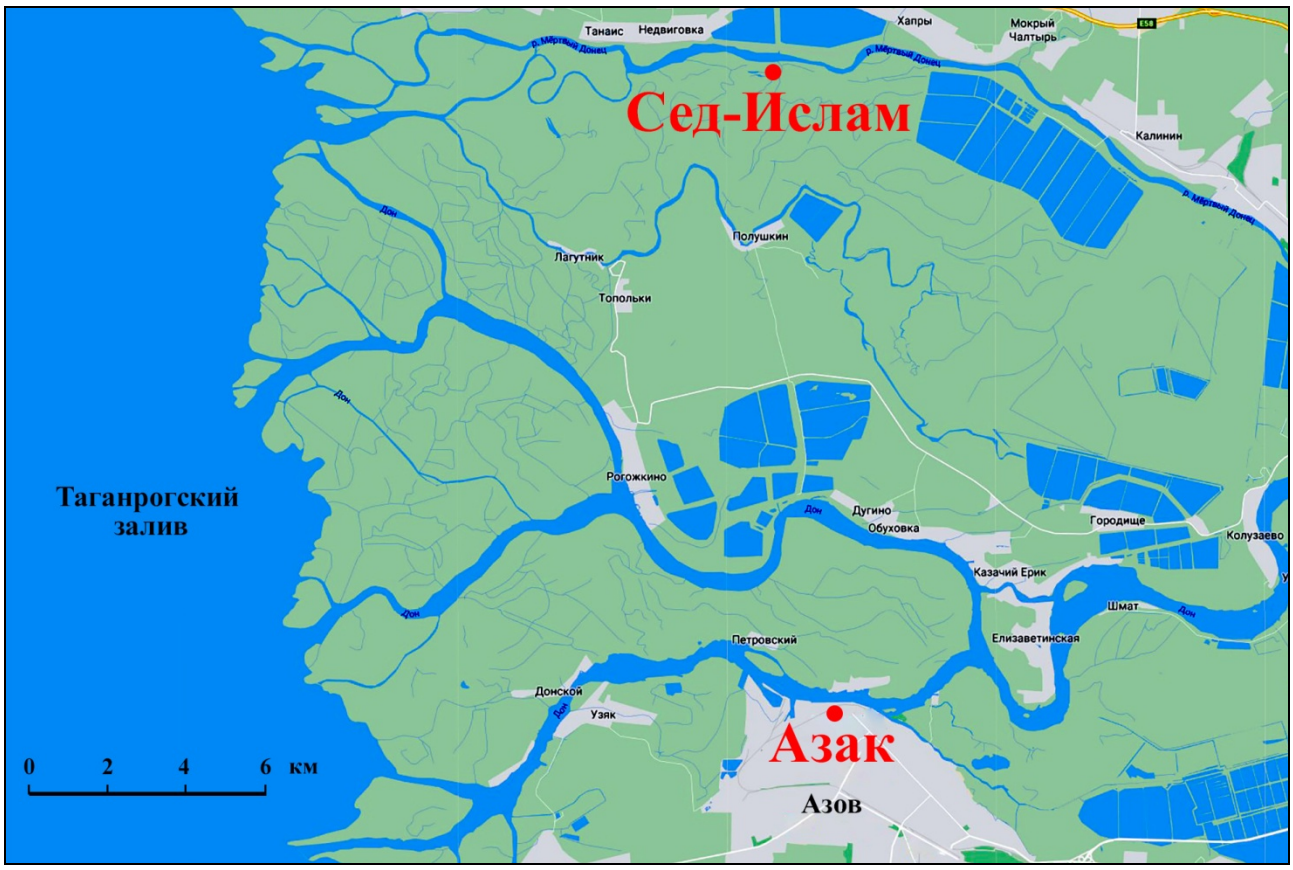


Рис. 1. Карта с местонахождением османских крепостей Азак и Сед-Ислам в Северо-Восточном Приазовье.

Fig. 1. The map shows the location of the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam in the north-eastern part of the Azov Sea.

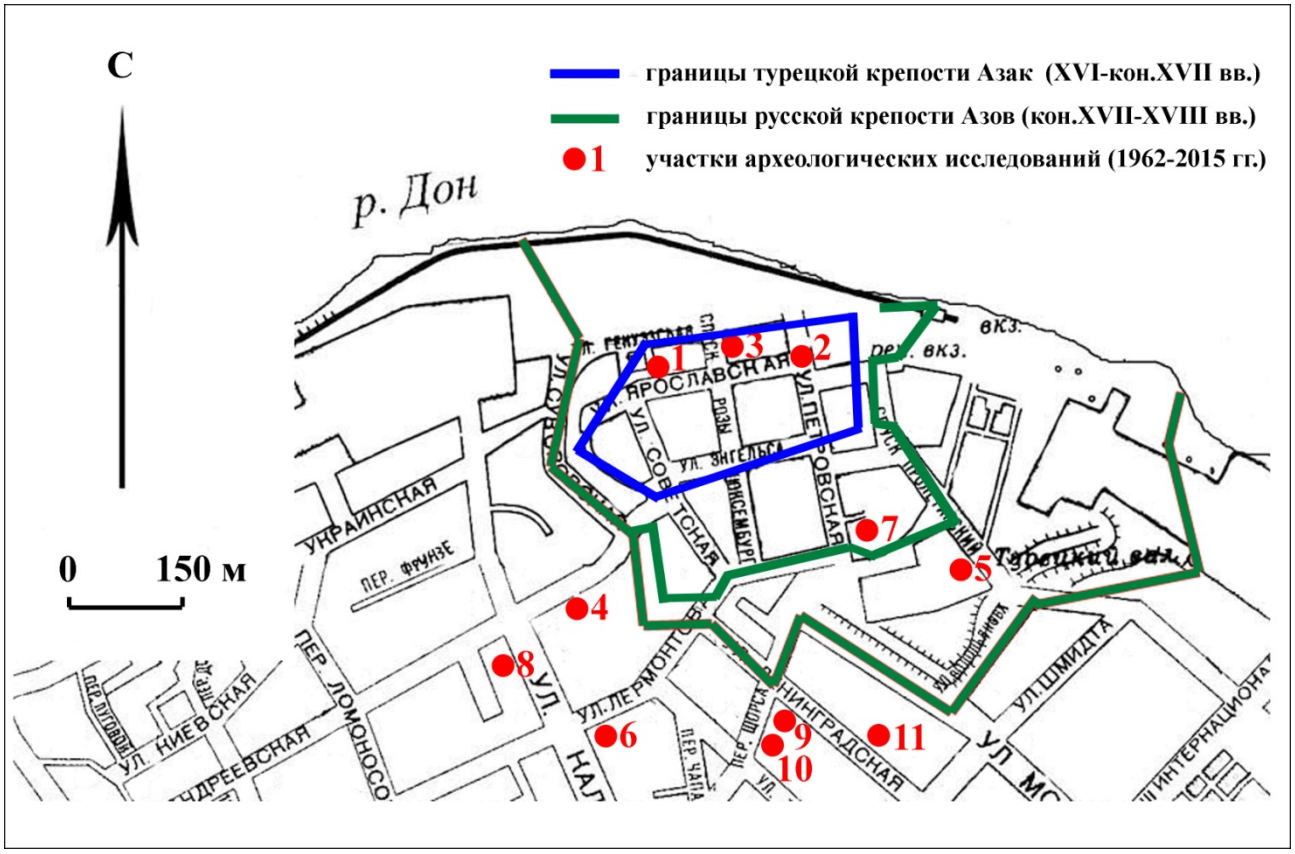


Рис. 2. Карта припортового района г. Азова с местами находок османской «мраморовидной» керамики XVII—XVIII вв. на территории бывшей турецкой крепости Азак и в ее округе: *1* — раскоп на ул. Ярославского (по Казакова 1962a; 1962b); *2* — на Петровском спуске (по Фомичев 1977); *3* — на ул. Генуэзской, 3 (по Гусач 2006); *4* — на ул. Суворова, 51 (по Масловский 2009); *5* — на Пролетарском спуске, 24 (по Широченко 2013a; 2013b); *6* — на ул. Лермонтова-Калинина, 43/45 (по Гончарова 2012); *7* — на ул. Лермонтова, 6 (по Гончарова 2019a); *8* — на ул. Калинина, 38 (по Гончарова 2019b); *9* — на ул. Ленинградской, 18/20 (по Кравченко 2018); *10* — на ул. Щорса, 7 (по Кравченко 2018); *11* — на ул. Ленинградской, 29 (по Гудименко 1996).

Fig. 2. The map of Azov harbour area with finds of Ottoman “marble” ceramics of the 17th — 18th centuries in the territory of a former Turkish fortress Azak and its surroundings: *1* — excavation in Yaroslavskogo Street (after Kazakova 1962a; 1962b); *2* — in Petrovsky slope (after Fomichev 1977); *3* — in Genuezskaya Street, 3 (after Gusach 2006); *4* — in Suvorova Street, 51 (after Maslovsky 2009); *5* — in Proletarsky slope, 24 (after Shirochenko 2013a; 2013b); *6* — in Lermontova-Kalinina Street, 43/45 (after Goncharova 2012); *7* — in Lermontova Street, 6 (after Goncharova 2019a); *8* — in Kalinina Street, 38 (after Goncharova 2019b); *9* — in Leningradskaya Street, 18/20 (after Kravchenko 2018); *10* — in Shchorsa Street, 7 (after Kravchenko 2018); *11* — in Leningradskaya Street, 29 (after Gudimenko 1996).

Рис. 3. Карта с указанием керамических центров на территории Османской империи, изготавливавших глазурованную посуду с мраморовидным декором в XVII—XVIII вв.

Fig. 3. The map shows the ceramic centres in the Ottoman Empire that produced glazed crockery with a marble decoration in the 17th — 18th centuries.

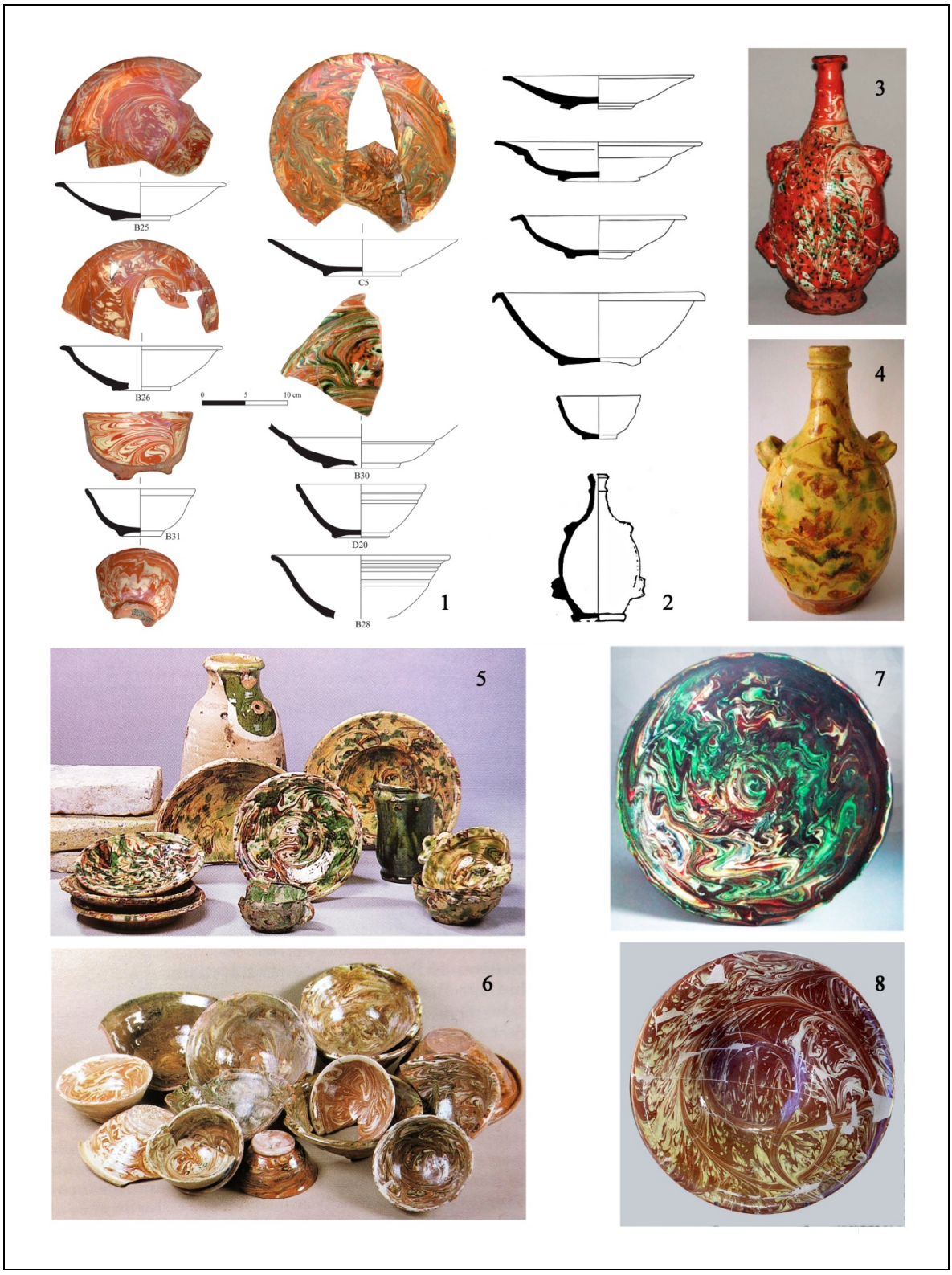


Рис. 4. Керамика «*Marmorizzata*». Северная Италия, XVI—XVII вв.: *1* — Тоскана (по François 2017: fig. 1); *2—4, 7, 8* — Тоскана (по Moore Valery 2012: fig. 2, 6, 22, 23, 28); *5, 6* — Пиза (по Amouric, Richez, Vallauri 1999: fig.173, 212).

Fig. 4. *"Marmorizzata"* ceramics. Northern Italy, 16th — 17th centuries: *1* — Tuscany (after François 2017: fig. 1); *2—4, 7, 8* — Tuscany (after Moore Valery 2012: fig. 2, 6, 22, 23, 28); *5, 6* — Pisa (after Amouric, Richez, Vallauri 1999: fig.173, 212).

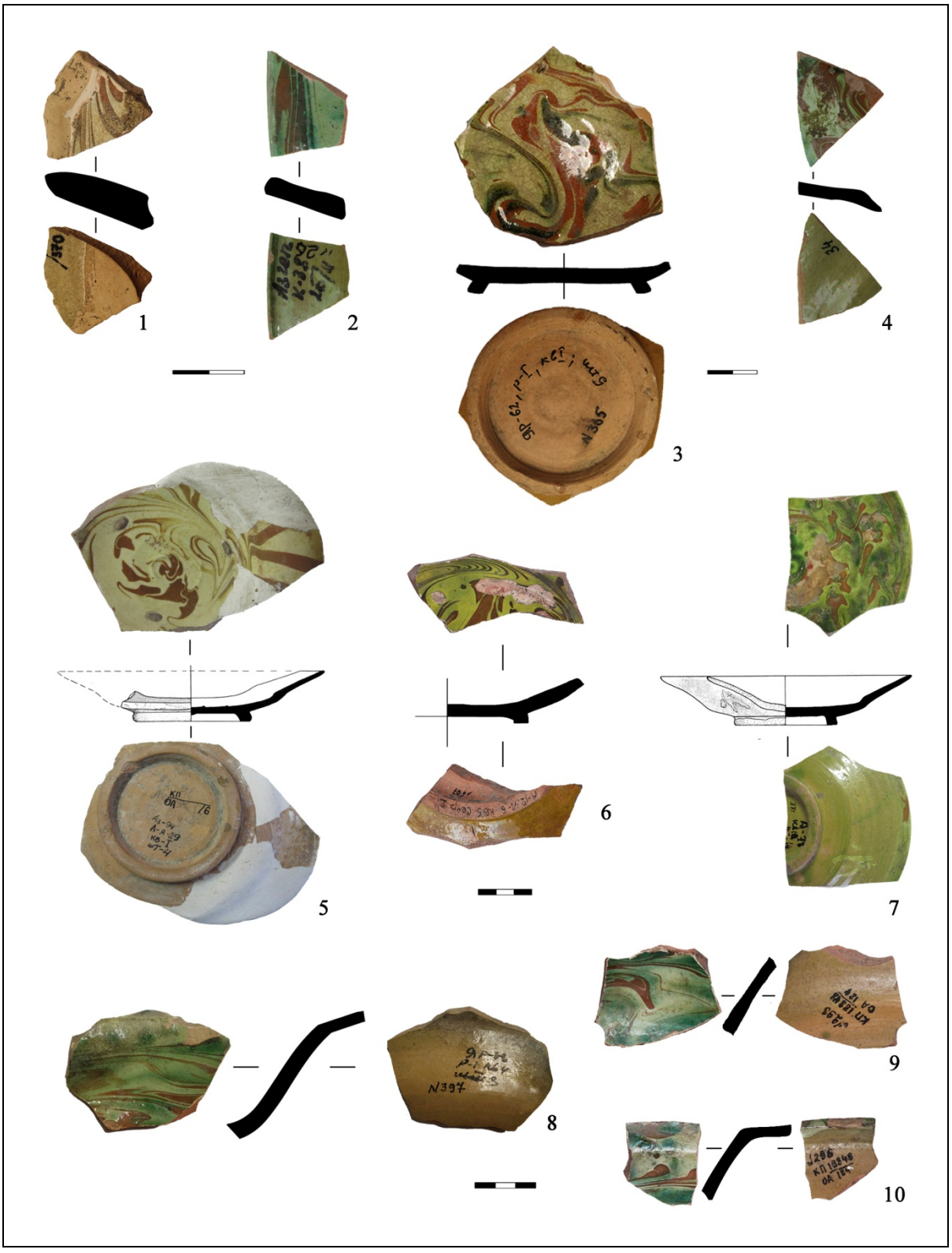


Рис. 5. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Тарелки (группа 1.1): *1—7* — подгруппа 1.1.1; *8—10* — подгруппа 1.1.3.

Fig. 5. Fragments of glazed vessels with marble decorations from the excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Plates (group 1.1): *1—7* — subgroup 1.1.1; *8—10* — subgroup 1.1.3.

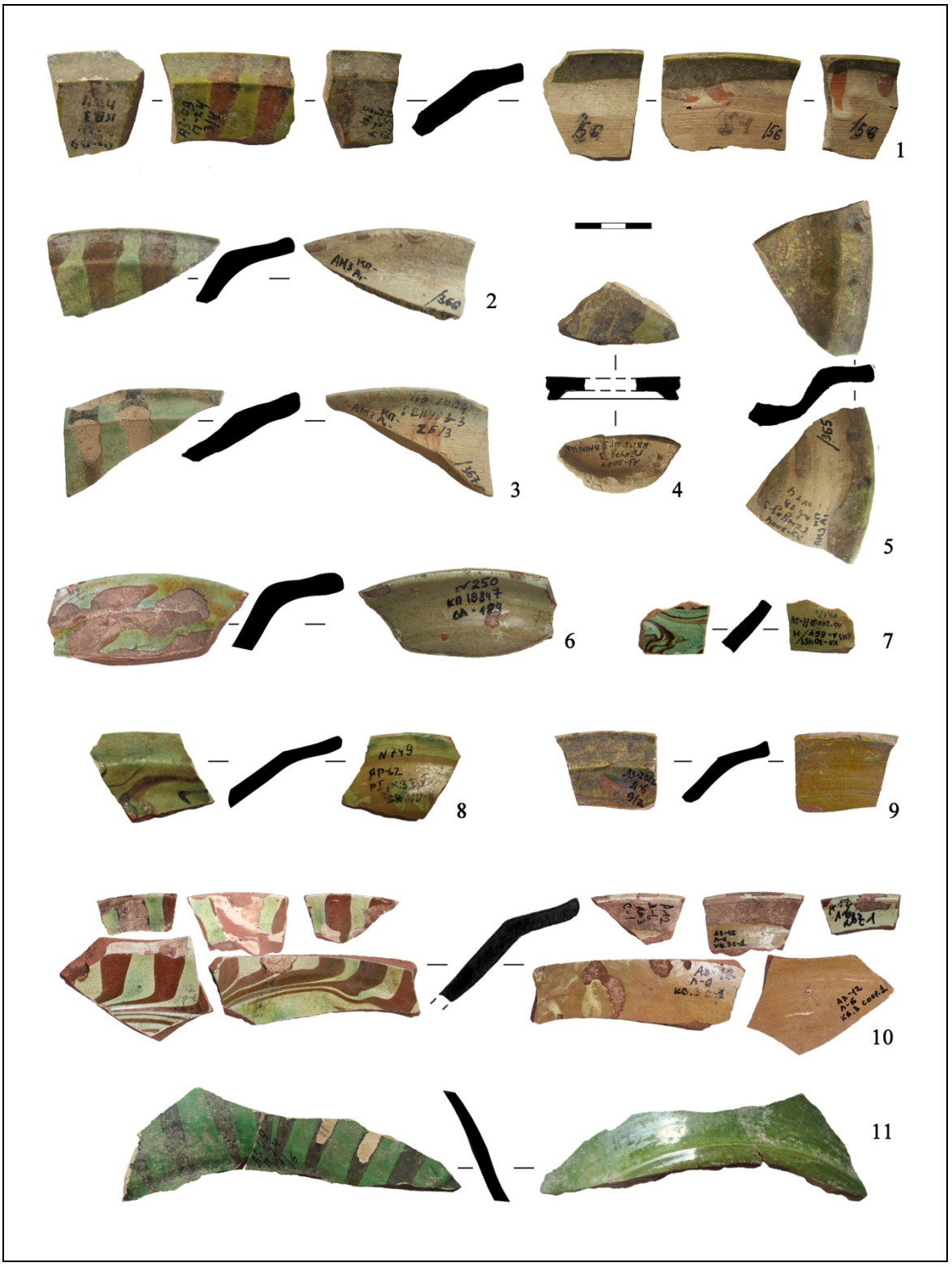


Рис. 6. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. **Сосуды открытой формы. Тарелки (группа 1.1):** *1—11* — подгруппа 1.1.2 (*1—5, 7* — светлоглиняные; *6, 8—11* — «красноглиняные»).

Fig. 6. Fragments of glazed vessels with marble decorations from excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Plates (group 1.1): *1—11* — subgroup 1.1.2 (*1—5, 7* — light-clay, *6, 8—11* — “red-clay”).

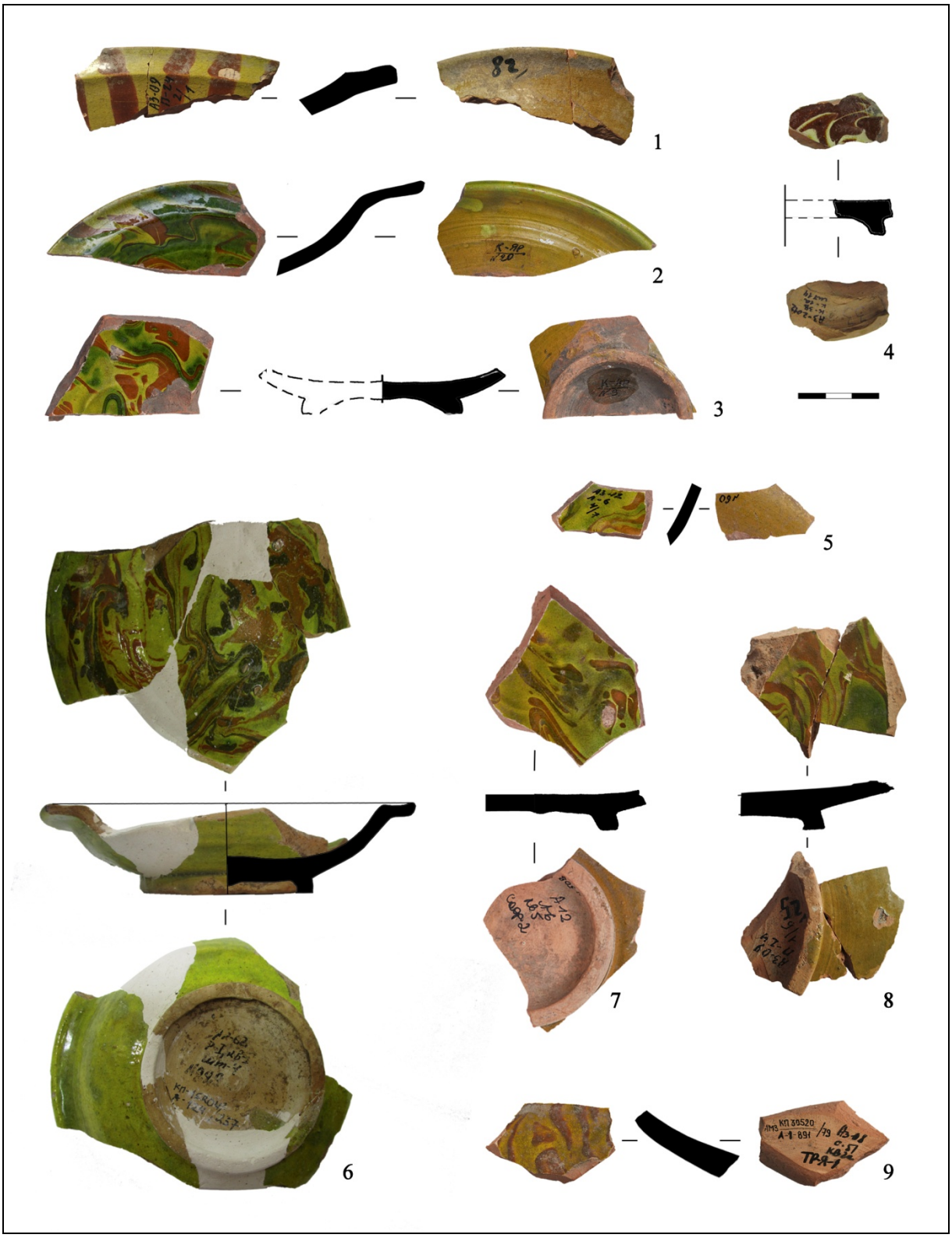


Рис. 7. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Тарелки (группа 1.1): *1—9* — подгруппа 1.1.2 («красноглиняные»).

Fig. 7. Fragments of glazed vessels with marble decoration from the excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Plates (group 1.1): *1—9* — subgroup 1.1.2 (“red-clay”).

Рис. 8. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Тарелки (группа 1.1): *1—6* — подгруппа 1.1.4 (*1, 2, 5* — светлоглиняные; *3, 4, 6* — «красноглиняные»)**. Чаши (группа 1.2):** *7—14* — «красноглиняные».

Fig. 8. Fragments of glazed vessels with marble decorations from the excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Plates (group 1.1): *1—6* — subgroups 1.1.4 (*1, 2, 5* — light-clay; *3, 4, 6* — “red-clay”)**. Bowls (group 1.2):** *7—14* — “red clay”.

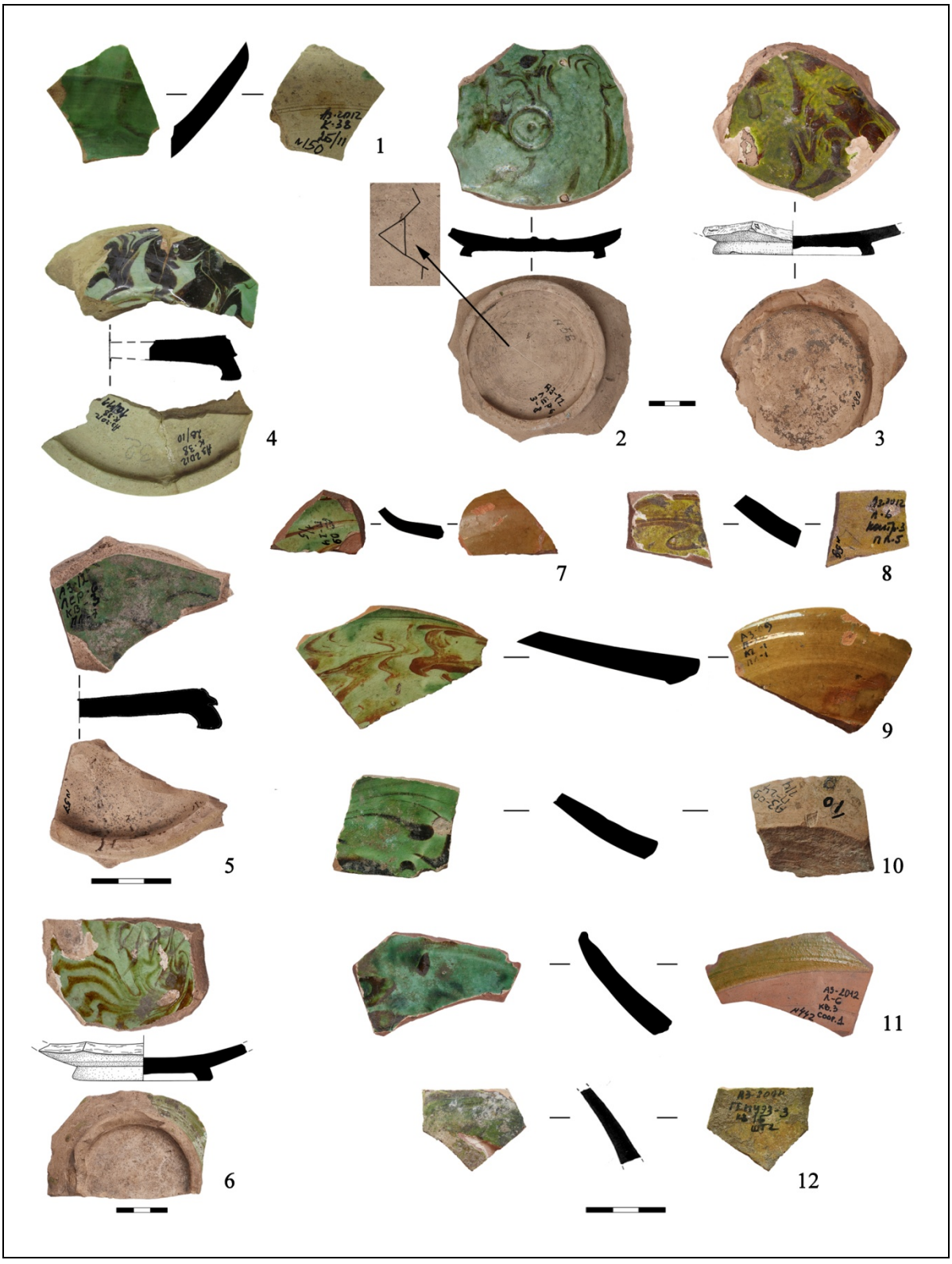


Рис. 9. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Поддоны и стенки (группа 1.3): *1—6* — светлоглиняные; *7—12* — «красноглиняные».

Fig. 9. Fragments of glazed vessels with marble decorations from the excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Pallets and sidewalls (group 1.3): *1—6* — light-clay; *7—12* — “red-clay”.

Рис. 10. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Поддоны (группа 1.3): *1—8* — «красноглиняные» сосуды.

Fig. 10. Fragments of glazed vessels with marble decorations from excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Pallets (group 1.3): *1—8* — "red-clay" vessels.

Рис. 11. **Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Азак. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 2. Сосуды закрытой формы. Кувшины (группа 2.1):** *1, 2* — «красноглиняные»**. Крышки кувшинов (группа 2.2):** *3—5* — «красноглиняные».

Fig. 11. Fragments of glazed vessels with marble decoration from the excavations in the Ottoman fortress of Azak. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 2. Vessels of closed form. Jugs (group 2.1): *1, 2* — “red-clay”**. Lids of jugs (group 2.2):** *3—5* — “red-clay”.

Рис. 12. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османской крепости Сед-Ислам. Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв. 1. Сосуды открытой формы. Тарелки (группа 1.1): *3, 7, 8* — подгруппа 1.1.1 («красноглиняные»); *1* — подгруппа 1.1.2 (светлоглиняные), *2, 4, 6* — подгруппа 1.1.3 (*2, 6* — светлоглиняные; *4* — «красноглиняные»); *5* — подгруппа 1.1.4 (светлоглиняные)**. Чаши (группа 1.2):** *11—15* — «красноглиняные»**. Поддоны (группа 1.3):** *9—10* — «красноглиняные»**. 2. Сосуды закрытой формы. Кувшины (группа 2.1):** *16—18* — «красноглиняные».

Fig. 12. Fragments of glazed vessels with marble decoration from excavations in the Ottoman fortress of Sed-Islam. Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries. 1. Vessels of open form. Plates (group 1.1): *3, 7, 8* — subgroup 1.1.1 ("red-clay"); *1* — subgroup 1.1.2 (light-clay); *2, 4, 6* — subgroup 1.1.3 (*2, 6* — light-clay; *4* — "red-clay"); *5* — subgroup 1.1.4 (light-clay)**. Bowls (group 1.2):** *11—15* — "red-clay"**. Pallets (group 1.3):** *9—10* — "red-clay"**. 2. Vessels of closed form. Jugs (group 2.1):** *16—18* — "red clay".

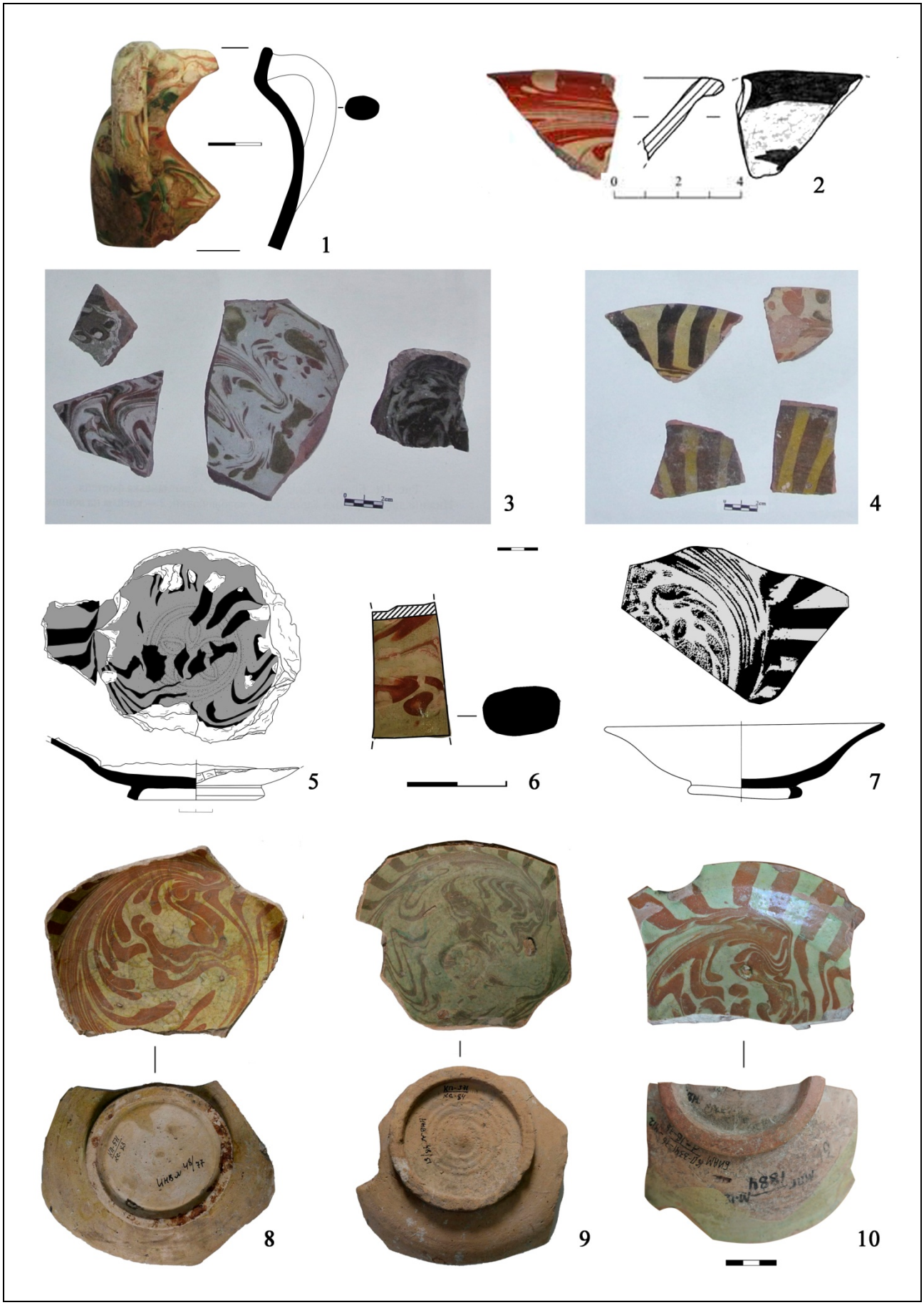

1
0 2 4
2
3
4
5
6
7
8
9
10

Рис. 13. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором, найденные на территории бывших османских крепостей и других объектов Северного Причерноморья (*1, 3, 4*) **и Крыма** (*2, 5—10*): *1* — одноручный сосудик из Каменца-Подольского (по Строцень та ін. 2015—2016: 18-19); *2* — чаша из Партенита (по Алядинова 2015: 461, рис. 16: *49*); *3, 4* — тарелки из Аккермана (по Біляєва 2012: 230—231, рис. 95, 115); *5* — тарелка из Фуны (по Мыц 1985: 8—9, рис. 82); *6* — ручка кувшина из округи дворца калги-султана в Симферополе (по Сейдалиев 2018: 25, илл. 24: *1*); *7, 10* — тарелки с Мангупа (по Даниленко, Романчук 1969: 126, табл. 5, рис. 49—50; БИАМ КП-3341/76); *8—9* — тарелки из Судака (по Yenişehirlioglu 2007: 356, fot. 8; МЗСК КП-759/4, 23). **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 13. Fragments of glazed dishes with marble-like decor found on the territory of the former Ottoman fortresses and other objects of the Northern Black Sea Region (*1, 3, 4*) **and Crimea** (*2, 5—10*): *1* — one-handed vessel from Kamentz-Podolsk (after Strotsen et al. 2015—2016: 18—19); *2* — bowl from Partenit (after Alyadinova 2015: 461, fig. 16: *49*); *3, 4* — plates from Akkerman (after Bilyayeva 2012: 230—231, fig. 95, 115); *5* — plate from Funa (after Mytz 1985: 8—9, fig. 82); *6* — handle of a jug from the surroundings of the palace of Kalgi Sultan in Simferopol (after Seydaliev 2018: 25, ill. 24: *1*); *7, 10* — plates from Mangup (after Danilenko, Romanchuk 1969: 126, table 5, fig. 49—50; BIAM KP-3341/76); *8—9* — plates from Sudak (after Yenişehirlioglu 2007: 356, fot. 8; MZSK KP-759/4, 23). **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

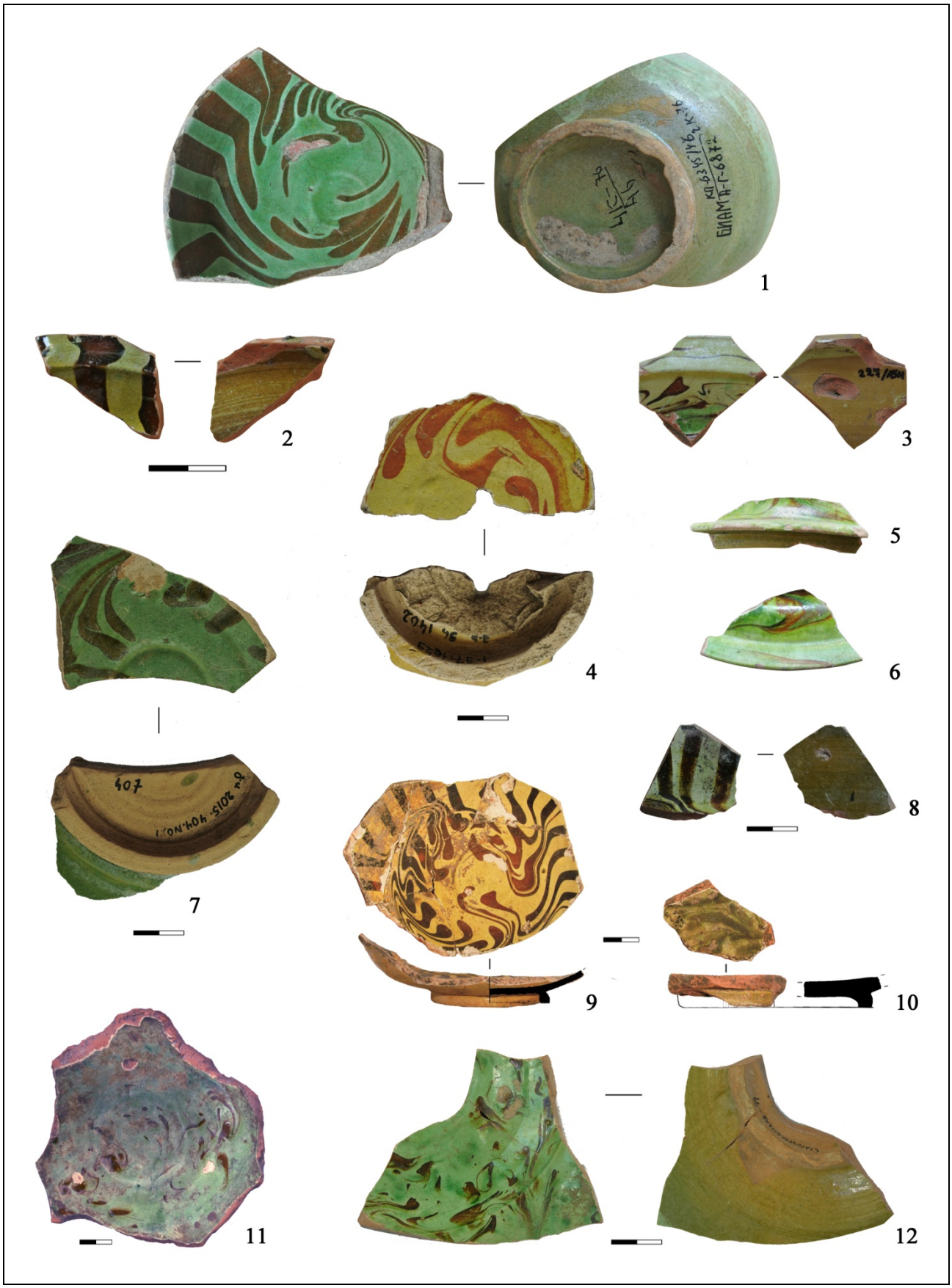
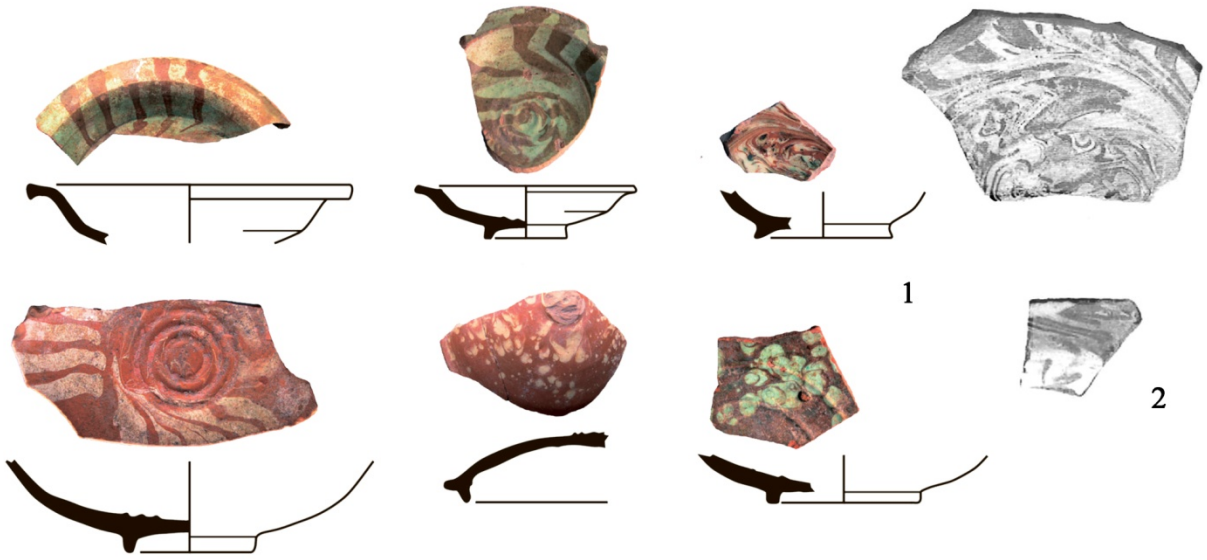

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

Рис. 14. **Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором из археологических исследований бывших османских крепостей и других объектов на территории Крыма** (*1*), **Аджарии (Грузия)** (*2—8*) **и России** (*9—12*): *1* — тарелка из Чуфут-Кале (БИАМ КП-6345/46); *2—8* — тарелки и крышки кувшинов из Гонио-Апсарос (ГА, инв. № 404, 407, 227, 164, 96, 1402); *9—10* — тарелки с памятника «Холмский-25» в Краснодарском крае (по Нечипорук 2013: рис. 979: *5, 7*); *11* — тарелка из Нижне-Кундрюченского казачьего городка (Ростовская область) (НМИДК КП-9782); *12* — тарелка из Черкасского казачьего городка (АВИМ, Староч.-1999). **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

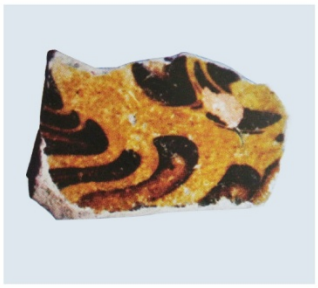
Fig. 14. **Fragments of glazed ware with marble decoration from archaeological investigations of former Ottoman fortresses and other sites in the Crimea** (*1*), **Adjara (Georgia)** (*2—8*) **and Russia** (*9—12*)**:** *1* — plate from Chufut Qale (BHAM RB-6345/46); *2—8* — plates and jug lids from Gonio-Apsaros (GA, inv. No. 404, 407, 227, 164, 96, 1402); *9—10* — plates from the Kholmsky-25 monument in the Krasnodar Territory (after Nechiporuk 2013: fig. 979: *5, 7*); *11* — plate from Nizhne-Kundryuchenskoe Cossack town (Rostov region) (NMIDK KP-9782); *12* — plate from the Cherkassy Cossack town (AVIM, Staroch.-1999). **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**



1

2

3



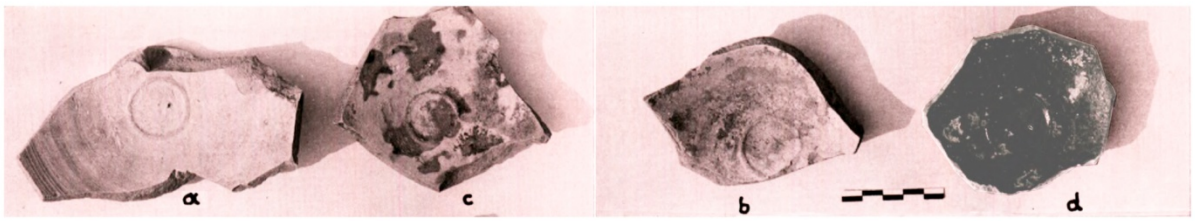
4

5

6

7

8



9

Рис. 15. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором (*1—7, 9: c*) **и без декора, но с рельефными кольцами** (*8, 9: a, b, d*) **из археологических исследований османских населенных пунктов на территории Турции:** *1* — тарелки и крышка кувшина из Измира (по François, Ersoy 2011: fig. 9); *2* — тарелки из Ганоса (по Armstrong, Günsenin 1995: fig. 19—20); *3, 7, 9* — тарелки из Дидимотихона (по Bakirtzis 1980: fig. 26: *a—d*, 28, 29: *b*); *4, 6, 8* — тарелки из Эюпсултана (*4, 6*) и Дворца Текфур (*8*) в Стамбуле (по Yenişehirlioglu 2007: fot. 10: *2*; 2012: şek. 6: *b*, 13); *5* — тарелка из Эюпсултана в Стамбуле (по Doğer 2009: tabl. III: *b*). **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 15. Fragments of glazed ware with marble decoration (*1—7, 9: c*) **and without decoration but with relief rings** (*8, 9: a, b, d*) **from archeological studies of Ottoman localities in Turkey:** *1* — plates and jug lid from Izmir (after François, Ersoy 2011: fig. 9); *2* — plates from Ganos (after Armstrong, Günsenin 1995: fig. 19—20); *3, 7, 9* — plates from Didimotihon (after Bakirtzis 1980: fig. 26: *a—d*, 28, 29: *b*); *4, 6, 8* — plates from Eüpsultan (*4, 6*) and Tekfur Palace (*8*) in Istanbul (after Yenişehirlioglu 2007: fot. 10: *2*; 2012: şek. 6: *b*, 13); *5* — plate from Eyüpsültan in Istanbul (after Doğer 2009: tabl. III: *b*). **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

Рис. 16. Фрагменты глазурованной посуды с мраморовидным декором (*1—7: b, d*) **и без декора, но с рельефными кольцами** (*7: c*) **из археологических исследований османских населенных пунктов на территории Турции:** *1—6* — тарелки из Эюпсултана в Стамбуле (по Barışta 2002: fot. 1—4, 6, 10); *7* — тарелки из Измира (по Doğer 2009: tabl. III: *b—d*). **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 16. Fragments of glazed ware with marble decoration (*1—7: b, d*) **and without decoration but with relief rings** (*7: c*) **from archaeological investigations of Ottoman localities in Turkey:** *1—6* — plates from Eüpsultan in Istanbul (after Barışta 2002: fot. 1—4, 6, 10); *7* — plates from Izmir (after Doğer 2009: tabl. III: *b—d*). **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

Рис. 17. Фрагменты глазурованной светлоглиняной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам: *1—7* — керамический центр № 1. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 17. Fragments of glazed light-clay ware with marble decoration from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam: *1—7* — ceramic centre No. 1. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

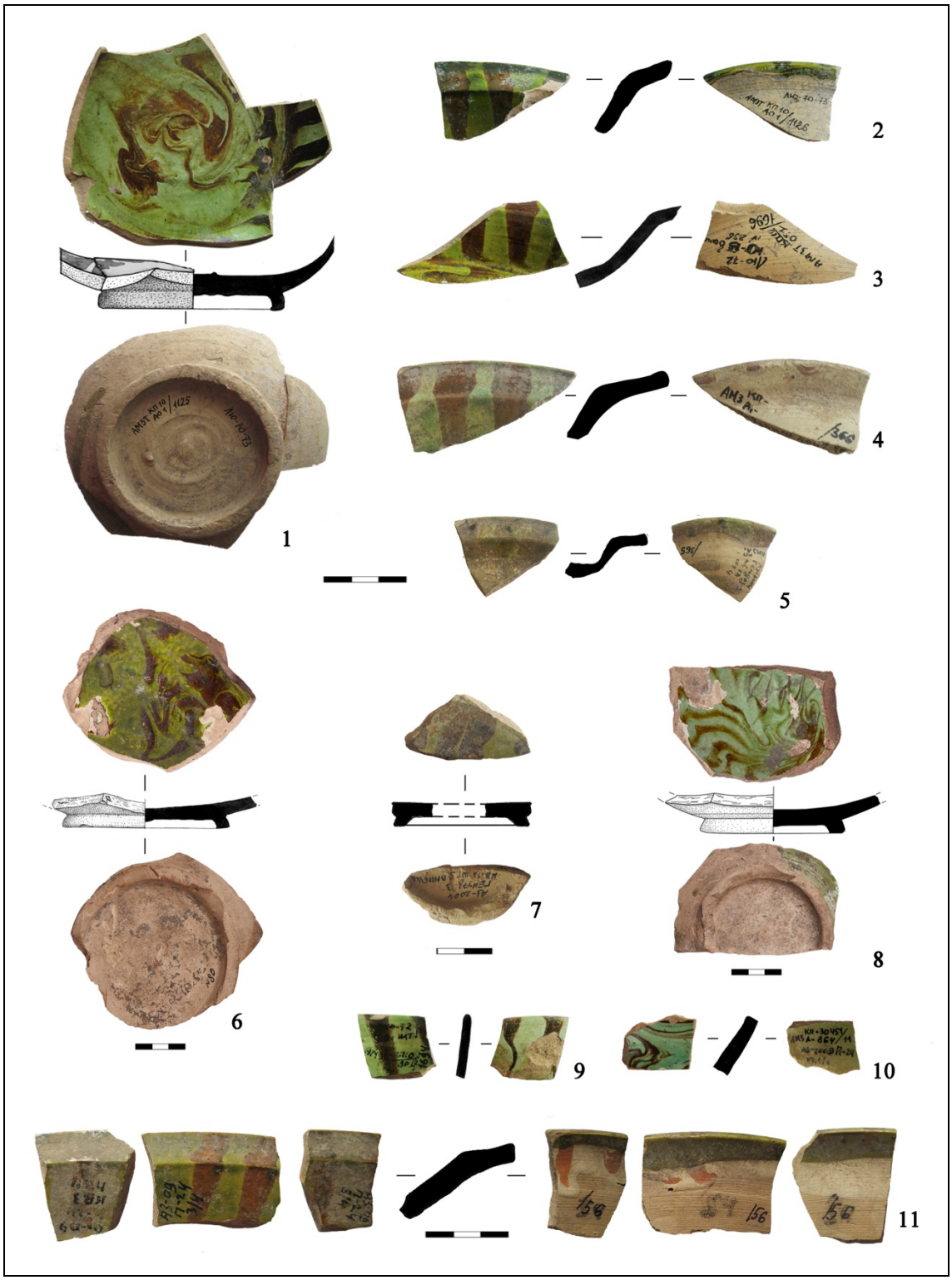


Рис. 18. **Фрагменты глазурованной светлоглиняной посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам** (*1—11*): *1—4, 6, 9, 10* — керамический центр № 2; *5, 7, 11* — керамический центр № 3; *8* — керамический центр № 4. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 18. Fragments of glazed light-clay ware with marble decorations from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam (*1—11*): *1—4, 6, 9, 10* — ceramic centre No. 2; *5, 7, 11* — ceramic centre No. 3; *8* — ceramic centre No. 4. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

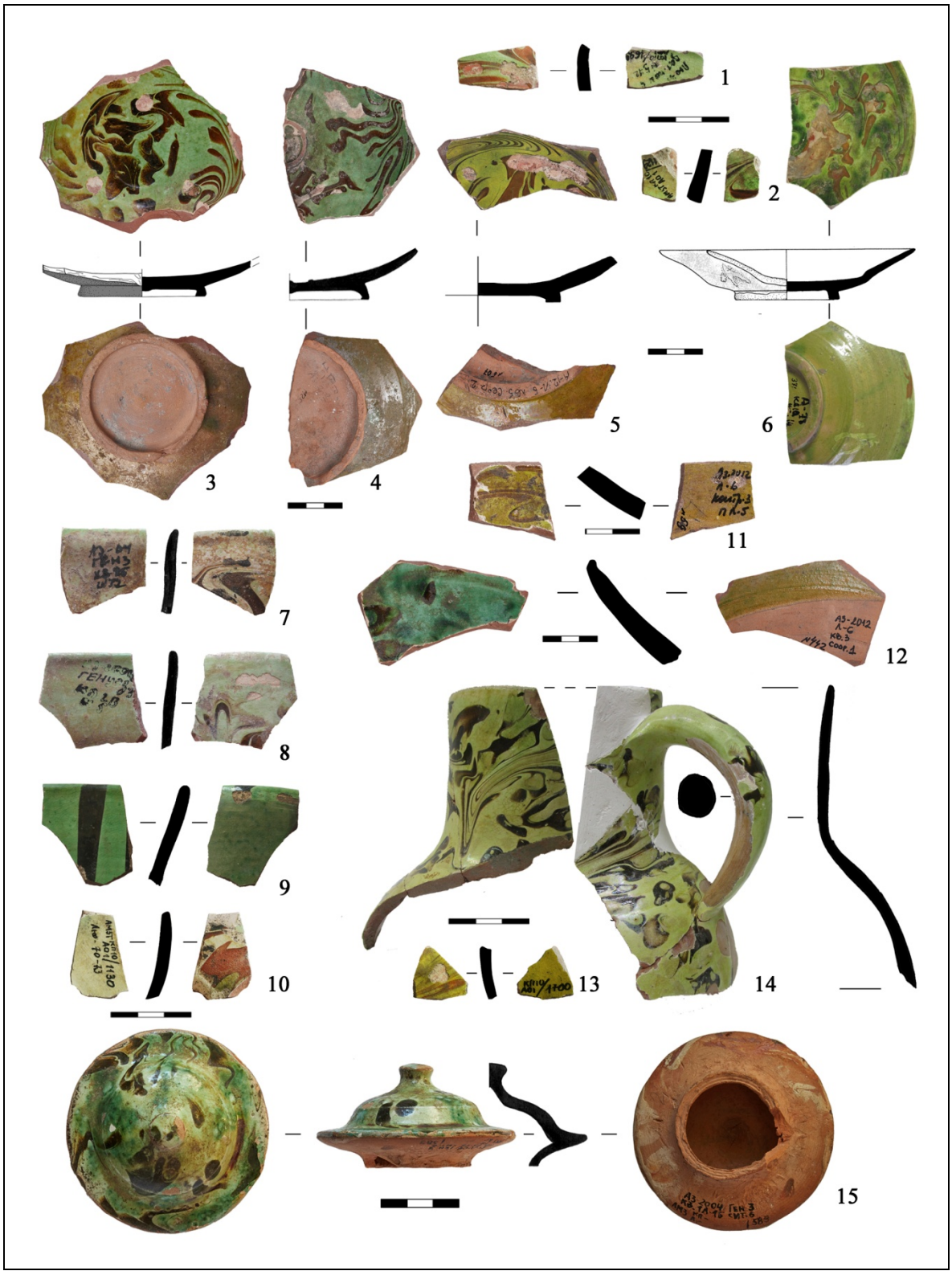


Рис. 19. Фрагменты глазурованной «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам: *1—15* — керамический центр № 1. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 19. Fragments of glazed “red-clay” ware with marble decoration from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam: *1—15* — ceramic centre No. 1. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

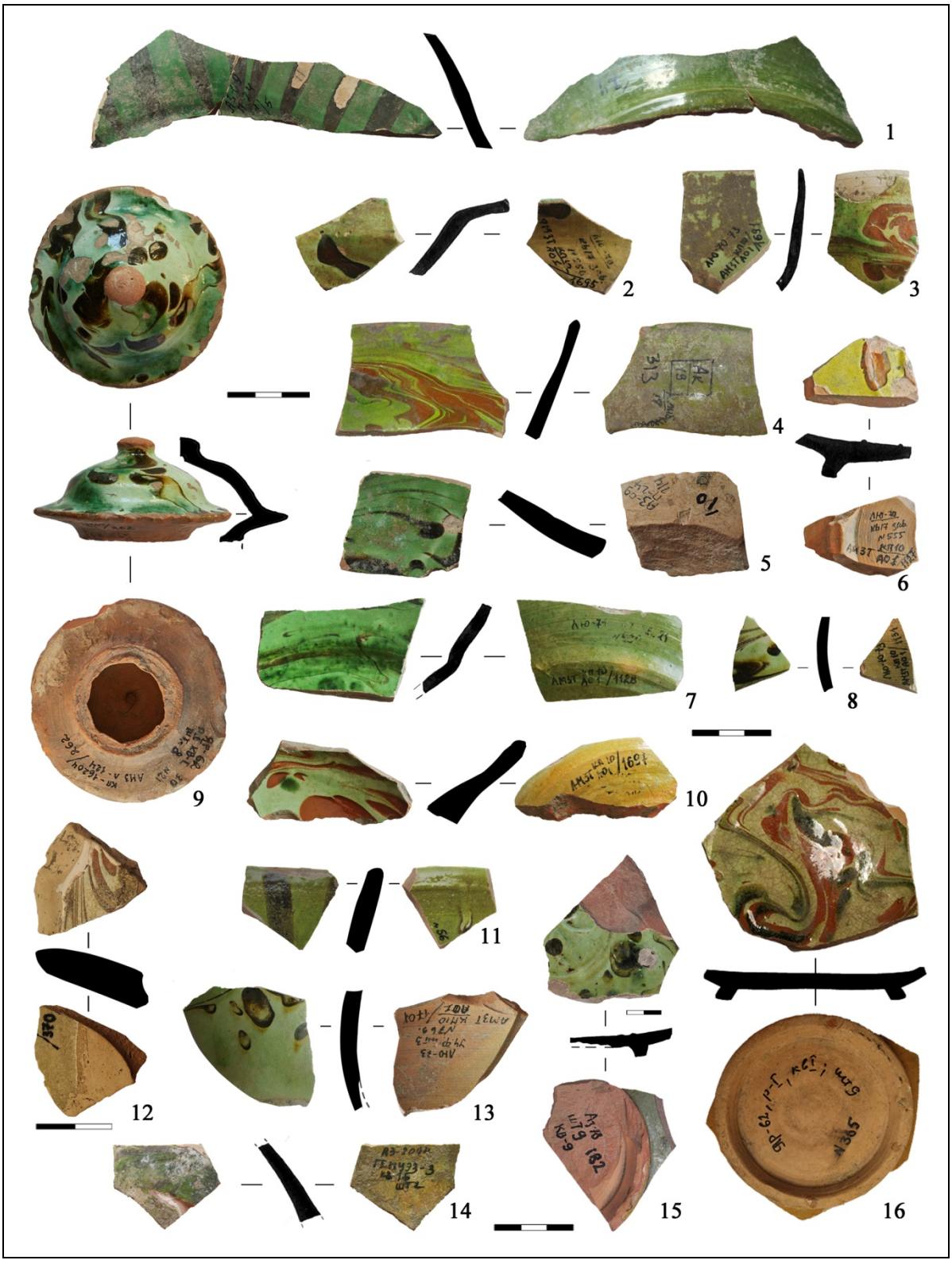


Рис. 20. Фрагменты глазурованной «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам *(1—16): 1—5, 9* — керамический центр № 1; *6—8, 10—16* — керамический центр № 2. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 20. Fragments of glazed “red-clay” ware with marble decoration from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam *(1—16): 1—5, 9* — ceramic centre No. 1; *6—8, 10—16* — ceramic centre No. 2. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

Рис. 21. **Фрагменты глазурованной «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам** (*1—9*): *1—4* — керамический центр № 2; *5—9* — керамический центр № 3. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 21. Fragments of glazed “red-clay” ware with marble decorations from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam (*1—9*): *1—4* — ceramic centre No. 2; *5—9* — ceramic centre No. 3. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

Рис. 22. Фрагменты глазурованной «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам: *1—18* — керамический центр № 4. **Глина, Османская империя, XVII—XVIII вв.**

Fig. 22. Fragments of glazed “red-clay” ware with marble decorations from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam: *1—18* — ceramic centre No. 4. **Clay, Ottoman Empire, 17th — 18th centuries.**

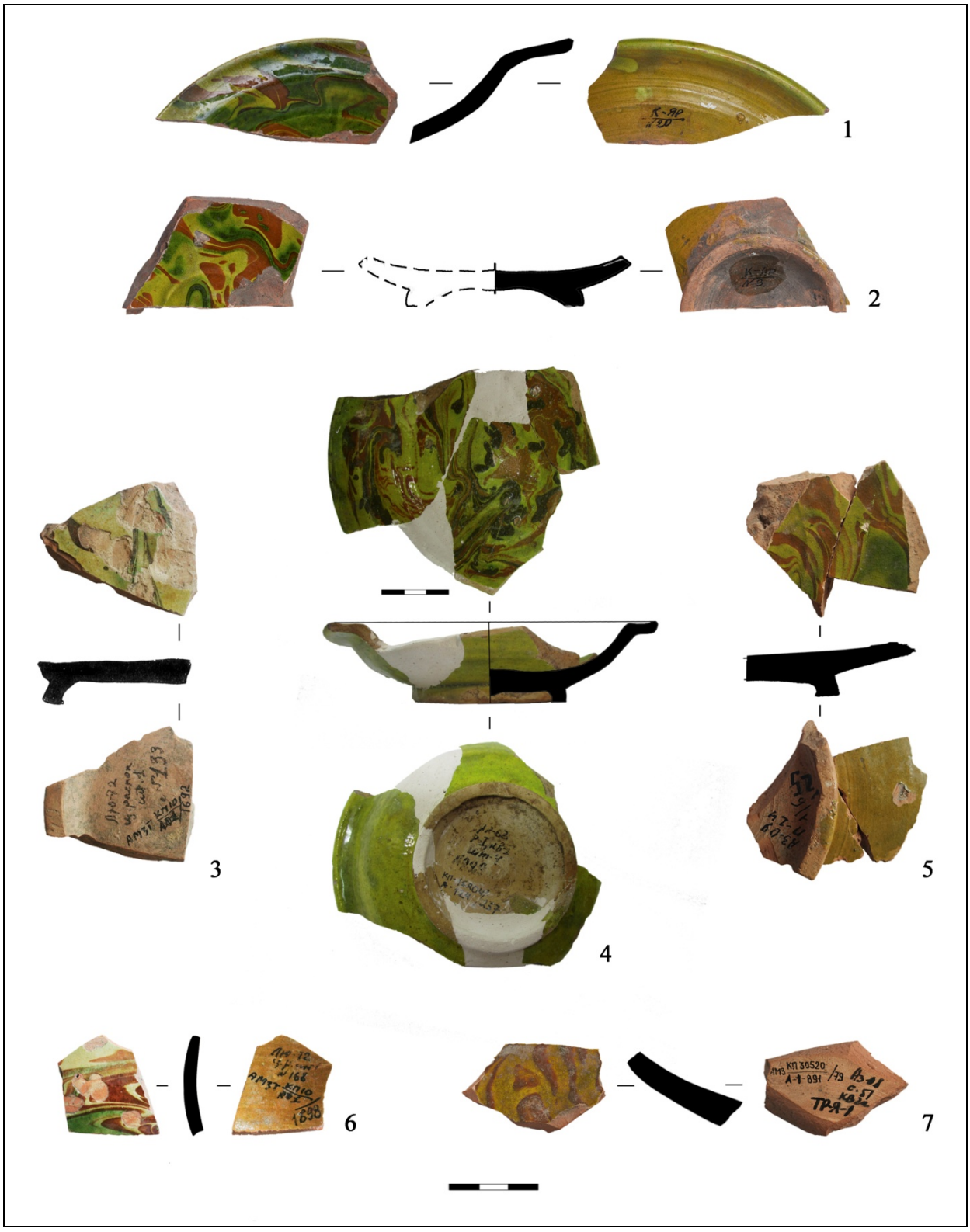


Рис. 23. Фрагменты глазурованной «красноглиняной» посуды с мраморовидным декором из раскопок в османских крепостях Азак и Сед-Ислам: *1—7* — керамический центр № 5. **Глина, Османская империя, Юго-Восточный Крым (?), XVII—XVIII вв.**

Fig. 23. Fragments of glazed “red-clay” ware with marble decoration from excavations in the Ottoman fortresses of Azak and Sed-Islam: *1—7* — ceramic centre No. 5. **Clay, Ottoman Empire, South-Eastern Crimea (?), 17th — 18th centuries.**